ОЛЕСЯ РИЯКО
16+
Проклятая
в Академии Стражей,
или я случайно, магистр!

Олеся Рияко

Проклятая в Академии Стражей, или Я случайно, магистр!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67878008
SelfPub; 2022

Аннотация

Раз – и твой мир больше не твой, а сама ты становишься адепткой Академии могущественных Стражей. Два – и твоя жизнь, больше не принадлежит только тебе. Ведь чужая клятва, данная много лет назад, оставляет на твоей руке брачную метку настоящего дракона, которую не снять ни одному, даже самому сильному магу. Три – и древнее зло уже тянет к тебе из бездны свои жуткие лапы… потому что только наивные попаданки не знают, что если долго вглядываться в бездну, то и она начнет смотреть на тебя… Ой, ля какая, вы поглядите! Да пусть смотрит, если ей так хочется. Главное чтоб знала свое место, ведь перед ней не абы кто, а дочь последнего Стража Врат!

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Часть 1. 6
Глава 1. Часть 2. 14
Глава 1. Часть 3. 21
Глава 2. Часть 1. 31
Глава 2. Часть 2. 41
Глава 2. Часть 3. 46
Глава 2. Часть 4. 65
Глава 3. Часть 1. 71
Глава 3. Часть 2. 89
Глава 3. Часть 3. 96
Глава 3. Часть 4. 113
Конец ознакомительного фрагмента. 116

Олеся Рияко
Проклятая в Академии Стражей, или Я случайно, магистр!

Пролог

…он медленно подался вперёд, нависнув надо мной, словно грозовая туча, мгновенно заслонившая собою солнце, и тихо произнёс:

– Проклятье, адептка Итмонт, это вам не какая-то банальная простуда. Тарелка куриного супа и хороший сон тут не помогут. Вас выбрали, как сосуд для абсолютного зла. И только в стенах Академии вы сможете найти спасение от этого тяжёлого бремени.

Не зная куда смотреть, в его удавьи омуты-глаза, на сильные пальцы, ухватившиеся за край стола, словно их владелец из последних сил сдерживался, чтобы не вцепиться ими мне в горло, или на скалящуюся за спиной магистра голову обезьяны, я зажмурилась и на выдохе произнесла:

– Знаете… я наверно всё же пойду. Ну, жила же как-то без этой вашей магии восемнадцать лет. Авось и ещё малень-

ко… протяну…

Но едва я осмелилась подняться с места, как Драйк по-кошачьи ловко оттолкнулся от стола и поймал мою правую руку.

– Что это? – Мужчина бесцеремонно потянул её на себя, словно и не заметив моего сопротивления.

– Не ваше дело! – предприняла я отчаянную попытку вырваться, но тщетно.

Магистр Фарлоу со странной смесью удивления и узнавания взглядом впился в моё запястье, на котором тонкой серебряной линией поблёскивала татуировка.

– *Это* не моё дело?

Я в очередной раз дёрнула руку и едва не упала от неожиданности, когда он спокойно разжал свои длинные цепкие пальцы.

– Это, просто чтоб ты знала, брачная метка моего рода. А теперь объясни мне, какого чёрта она делает на запястье девушки, с которой я до этого дня даже не был знаком?!

Глава 1. Часть 1.
Девице Александре Мироновой лично в руки

– Ну, что там?

Мама нетерпеливо прикусила губу, прожигая взглядом белый лист в моих руках, а я быстро пробежалась глазами по строчкам и поспешила смять злосчастную бумажку в хрустящий ком.

– Саша, ты чего…

– Не прошла. – Выпалила я, спрятав бумагу в карман своего безразмерного худи.

Кажется, актриса из меня была так себе. Это горькое разочарование в моем голосе сильно отдавало привкусом папье-маше и дешевых отечественных мелодрам.

Но мама вроде поверила.

Она вообще была у меня очень искренним и доверчивым человеком. И вот уже от этого мне было действительно горько.

– Сашенька, девочка моя…

Нежные, теплые объятия с ароматом любимых духов с ноткой ландыша, позволили мне хоть на мгновение спрятаться от отражения собственного стыда, в маминых глазах. И, что уж там, искренне всхлипнуть, от чего родные руки

обхватили меня еще крепче. В моей голове этот момент должен был выглядеть немного иначе. Но, к сожалению, решительности и самообладания во мне оказалось куда меньше, чем я рассчитывала. И ах, если бы слезы можно было втянуть обратно! Жгучая влага сама собой набежавшая на глаза, неожиданным образом стала разъедать мою решимость довести начатое до конца. Так сильно захотелось тут же признаться маме во всем!

Я ведь не такая.

Я за всю жизнь еще ни разу не соврала ей ни о чем серьезном! Что говорить, если даже мелкие тайны, вроде парадоксального исчезновения конфет из серванта, сама всегда раскрывала маме, несмотря на потенциальные убытки для репутации и пятой точки. А тут такое…

– Ну, ничего. – Успокоительно прошептала мама, гладя меня по спине. – Возьмем кредит и пойдешь на платное…

Я тут же отстранилась от нее и, громко хлюпнув носом, сказала свое решительное:

– Нет!

Еще не хватало нам прийти обратно к тому же, от чего мы только что ушли.

Она конечно не виновата, ведь беря эти чертовы кредиты… и кредиты на кредиты! Делала то, что считала единственно правильным. В конце концов, когда до зарплаты еще неделя, а твоему ребенку нечего есть, пойдешь и не на такое. Но, согласитесь, глупо было бы брать кредит на учебу

в университете, бюджетным местом в котором, я только что рассчиталась со всеми нашими долгами.

А накопилось их у нас с мамой немало… Но она конечно же не должна была знать, почему завтра Сергей Геннадьевич, ее не в меру ушлый босс, выплатит маме солидную премию. Ее, родимой, ровнехонько должно будет хватить на все наши многострадальные долги.

Осталось только проследить за тем, чтобы мама втихую не сломала систему. Не отнесла все это в универ за мое образование. Представляю, сколько вопросов у нее появится, когда в деканате ей скажут, что Александра Яновна Миронова вполне успешно прошла на бюджет и в финансировании обучения не нуждается.

– Ничего страшного, мам… Ну, подумаешь! – я изо всех сил постаралась натянуть на лицо искреннюю улыбку. – Не получилось в этом, в следующем поступлю. А пока вот… продолжу в магазине подрабатывать. Деньги нам точно не лишние!

– Мое солнышко…

Мама всхлипнула еще громче моего и снова поспешила заключить свою обманщицу-дочь в объятия, заставляя мое сердце разрываться на части от стыда. Но что поделать? В конце концов, она все эти годы стольким жертвовала, растя меня в одиночку. Так неужели я не смогу ради нее всего-то отложить на год свою мечту о высшем экономическом образовании? Все же поступила раз, поступлю и во второй…

– Ну, все. Я на работу. А то мне еще заявление об увольнении забрать нужно.

Я чмокнула маму в щеку и, подобрав сопли, поспешила в прихожую.

– Постой… вот так сразу? – догнала меня она у двери, – Останься. Перебьются там без тебя денек. Хочешь, я сама Сергею Геннадьевичу позвоню и все объясню?

Я усилием воли подавила в себе порыв закатить глаза. Ну, вот уж ей ли не знать, что наш босс-кровосос, даже смерть не готов считать уважительной причиной отсутствия на рабочем месте. Уверена, не станет изменять принципам, даже несмотря на то что я за деньги уступила его сыну свое бюджетное место. Еще бы! Он же такой принципиальный!

“Вы не понимаете, Александра. Для нас, Крокодиловых, это дело принципа! И мой отец и его отец, и даже отец моего деда, хоть и был выходцем из крестьян, учились бесплатно. Разумеется, во многом благодаря своим выдающимся способностям, но… Я просто не могу допустить, чтобы кто-то за моей спиной начал обсуждать то, что мой балбес не смог пробиться на бюджет даже в местный вуз! Поймите, я бы с радостью отправил его платно учиться хоть в столицу, но репутация бесценна. А мне еще Василию дела передавать…”

Что ж… удачи Ваське в учебе и сохранении семейной репутации. А я, так уж и быть, еще годик продукты на полках порасставляю, в магазине его принципиального родителя.

– Не надо, ма. Со мной все нормально. Правда. Давай луч-

ше вечером тортик купим и отметим мой будущий год беззаботной жизни? В конце концов может это и к лучшему. Будет время подумать. Может я на самом деле хочу не биржевыми сводками повелевать, а… – мой взгляд остановился на красивом рожке для обуви, который я привезла из поездки по Золотому кольцу. Ее я выиграла, заняв первое место на областной олимпиаде по математике – во! Деревянные ложки под хохлому расписывать!

Мама тепло улыбнулась мне и, выдернув цветастый рожок из моей руки, легонько шлепнула им по моей же дурной голове.

– Вот именно этого я и боюсь. – Она грустно вздохнула и добавила уже без улыбки, – Запомни милая, никто и ничто не стоит того, чтобы отказываться от своего предназначения. Это может казаться меньшим злом, но по итогу разрушит всю твою жизнь.

Я замерла на миг, всерьез испугавшись, что она каким-то образом раскусила мое безыскусное вранье. Но мама вновь тепло улыбнулась мне, как ни в чем не бывало, а я поспешила сменить тему, заметив еще один продолговатый конверт, выглядывавший из кармана ее халата.

– А это что? Опять счета?

Она удивленно опустила взгляд и весело охнула, достав его на свет.

– Ой, еще утром хотела тебе отдать! Думала вместе посмеемся. Наверно кто-то из твоих девчонок решил подшутить,

не иначе. Вот, смотри.

Еще только коснувшись пальцами необычной шершавой бумаги, из которой был сделан конверт, я поняла что что-то здесь не так. Она казалась толще обычной и не была белой, скорее молочной. Но куда больше удивления вызывали изысканный рукописный шрифт, которым был подписан конверт и алая сургучная печать на его обороте.

– …канцелярия Академии Стражей, девице Александре Мироновой лично в руки. – Прочитала я убористый почерк и с недоумением воззрилась на свою игриво прищурившуюся мать.

– Ну, наконец-то дождалась. – Хихикнула она.

– Чего дождалась? – удивленно переспросила я.

– Как чего? Это же оно. Твое письмо из школы магии! Просто сова немного заблудилась.

Я фыркнула и закатила глаза.

– Ма… мне же уже давно не одиннадцать. Я слишком стара для таких приколов. И кстати, тебе не кажется, что шутка вышла так себе, в свете последних событий.

– Ой, – немного сникла она, – я как-то не подумала… Но что же, теперь совсем не шутить? Открывай скорее! Ставлю на то, что это приглашение на тематическую вечеринку. Наверняка Маша с Олей постарались. Давай, тебе сейчас не помешает развеяться!

Я изобразила кислую мину и не глядя ковырнула печать. Да, пожалуй, с моих подруг станется отчебучить что-то та-

кое. Взять хоть мой восемнадцатый день рождения, когда они, конечно же сговорившись с мамой, инсценировали мое похищение.

Два амбала, как потом выяснилось, Машкины двоюродные братья, засунули остолбеневшую от ужаса меня в разваливающуюся четверку. Натянули на голову мешок, и доставили на Олину дачу, в которую, как селёдки в бочку, успели набиться все наши общие друзья. Боже… как я их за это только не убила?!

А все из-за того, что я сказала, что не хочу праздновать! И у меня, между прочим, даже уважительная причина была – парень, который нравился мне все старшие классы, позвал на выпускной мою главную школьную врагиню!

Но ладно, я не в обиде. Если забыть про мое предынфарктное состояние и едва не открытый мной кирпичный завод, наверно это был мой лучший ДэРэ из всех.

– Уведомляем, что Вам надлежит незамедлительно явиться в Академию для прохождения Ритуала Крови. Сожгите письмо. – Прочла я, с самой торжественной интонацией из возможных. – Бред какой. Где? Когда? Куда? Что это за приглашение то такое?

Мама пожала плечами.

– Может, это загадка? Ну… как его… квест? – предположила моя продвинутая родительница, – Потом тебе СМС придет с каким-нибудь ключом от этого шифра и все станет ясно.

Я устало покрутила конверт с письмом в руках и не найдя на них больше никаких тайных знаков, бросила все на старенький трельяж у входа.

– Ладно, ма, я опаздываю. Вернусь вечером – разберусь. – Накинув на плечо куртку, я послала маме воздушный поцелуй, и уже ступив за порог, подмигнула ей, со словами. – Главное не забудь что у нас вечером тортик!

Ах, если б я знала чем все обернется…

Глава 1. Часть 2.

– Саня… Сашу-унчик?

Ах, Господи… да за что же это мне?!

Продолжая игнорировать назойливое коверканье моего замечательного гордого имени, я закатила глаза. И искренне сожалела что с вестибулярным аппаратом у меня все было в полном порядке и этого недостаточно, чтобы мне прямо здесь и сейчас грохнуться в спасительный обморок.

– Сашляндия-я?

Не унимался идиот, скребя мне своими неологизмами по нежному чувству собственного достоинства.

– Чего тебе, Крокодилов? – с ненавистью прорычала я.

Совершенно не бережно втиснув на полку последнюю пачку с прополисом."двадцатипятипроцентным оптима", я обернулась к нему, изо всех сил пытаясь уничтожить старшего менеджера взглядом.

Рыжее щербатое чудовище улыбнулось мне своей самой невинной улыбкой и, нарочито тряхнув перед самым моим носом тонким запястьем с дорогущими часами, сладко проворковало:

– Ну, ты чего такая вредная сегодня, Миронова? Я может быть к тебе от всей души и с хорошими новостями, а ты…

Шумно выпустив пар ноздрями, я глубоко вздохнула и натянула на губы почти такую же сладкую улыбочку. Разуме-

ется, ни капли не смущаясь от того, как фальшиво и жутко она при этом выглядела.

– Ой, Васенька! Говори скорее! Мне та-ак интересно!

Однако, Крокодилов будто и не почувствовал сарказма. Разулыбался в ответ и, приняв позу гордого прямоходящего бабуина, сообщил:

– Поступил я в твою каблуху, Сашка. На бюджет, конечно. Сказал же, что никуда ты от меня не денешься. – Он надменно поправил рыжий чуб, обстриженный по современной моде и многозначительно стрельнул в меня взглядом матерого дэнди. – Моя будешь.

Наверно, я должна была растаять от этого акта захватнической агрессии, но я, скажем так… как любит говорить Машка, чуть не заржала аки лошадь! Ну, натурально! Теперь я хоть знаю, как это может выглядеть и на что похоже.

– Ты чего? – скривился Василий Крокодилов, старший менеджер главного магазина пчеловодческой компании "Мёд&Мёд".

И по совместительству сын ее владельца, не так давно "выкупившего" мое бюджетное место в "каблухе".

– Да так, – отмахнулась я, утирая от смеха слезы, – анекдот вспомнила.

Крокодилов младший скривился.

– Ты прямо как мой батя. Он тоже вечно какие-то анекдоты вспоминает. Миронова, тебе что, сто лет?

– Странно, – фыркнула я, как вода просочившись между

Ваской и стеллажом обратно в зал, – не знала что твой батя такой старый.

Однако мэнеджер-прилипала все же успел поймать меня за руку и развернуть к себе. Ей богу, если б не знала что он через месяц свалит со своей сладкой должности на учёбу, уволилась бы нафиг. Вот так, настойчиво клеить подчинённых, это, между прочим, домогательство. И пусть мы с Васькой ровесники, и даже ходили в одну школу – то, что именно здесь, в магазине своего отца, он вдруг разглядел во мне девушку, вообще ничего не значит!

– Сашка, ну брось. Ну, чё ты?

– Вась, найди уже себе нормальную девушку, а? – вырвался у меня крик души, – Чтоб на шмотки дорогие велась и твоей крутостью восхищалась. Ну, таких же много, Вась. На что я тебе сдалась? Нам ведь даже поговорить кроме прополиса и сортов меда не о чем!

Крокодилов вдруг крепче перехватил мое запястье и, притянув меня к себе так близко, что его мятное дыхание сдуло непослушные локоны отмоего лица и защипало глаза, томно прошептал:

– Сердцу не прикажешь, Сашунь.

Спасаясь от ядерной мятности его выдохов, я отвела взгляд и буквально глаза в глаза столкнулась с направленными на меня черными бусинками в количестве восьми штук. Тварь, замершая на плече Крокодилова, была настолько огромной, что я действительно успела пересчитать их все,

прежде чем со всей дури отпихнуть от себя остолбеневшего Ваську и заорать на него:

– Аааа! Паук! Паук! Убей его! Убей!

Поддавшись моей панике, старший менеджер завертелся вокруг своей оси. Словно вениками из ковра, выбивая из себя все, за исключением живучего насекомого, быстро смекнувшего что к чему и мигрировавшего в Васькину прическу.

– Не там! Не там! Боже, он забрался в твои волосы!

– Ааа!

Среагировав на наш ор, в подсобку с огнетушителем наперевес вбежал охранник Степан и тут же применил его в деле, направив убойную струю прямо в Крокодилова. Пара мгновений – и всю подсобку заволокло белым туманом.

– Все. Потушил! – с гордостью сообщил Стёпа, которого в свое время не взяли в пожарные из-за армейской травмы запястья.

– Что ты потушил, придурок?! – огрызнулся на него Василий, с отвращением отплевываясь от сухой пены.

– Ну так… горели же? – уже без прежней уверенности, виновато отозвался он.

Вытерев рукавом раскрасневшиеся от раздражения глаза, старший менеджер грубо отпихнул его от себя и направился в сторону уборной, зло бросив мне из-за спины:

– Чтоб до блеска тут все вылизала, поняла? Приду – проверю.

Поняла. А чего ж тут не понять?

Я промолчала и только невесело улыбнулась Степе, из-за чего тот стал выглядеть ещё более виноватым и растерянным.

– Прости, Саш. Я ж думал, горим! Давай помогу убрать?

Я отмахнулась.

– Не надо. Лучше иди в зал, а то заметит крокодил твое отсутствие, ещё дурить начнет. А вообще, – добавила я шепотом, – так ему и надо.

Стёпка, здоровенный добродушный кабан под два метра ростом, смущённо улыбнулся мне. А потом, согласно кивнув и явно приободрившись, отправился на свое место. Я же, руками разгоняя белый туман от огнетушителя, давясь кашлем, углубилась в подсобку за шваброй и ведром.

Все же людям надо прощать их слабости.

Стёпка вон никак не может забыть о несбывшейся форме пожарника, я до одури боюсь пауков и всяких членистоногих гадов, а Васька… Васька просто дурак. Ну, и что же теперь? Все на свете и не обязаны быть умными! Поэтому, иногда нужно просто понять, простить и забить…

Бам-тссс!

Алюминиевое ведро выпало из моих рук, едва я вынесла его на свет. Нет, в нем не сидел паук. Жуткого резидента моих ночных кошмаров скорее всего унес в причёске Крокодилов. Но из железного нутра на кафельный пол вывалился знакомый конверт с сургучной печатью на обороте.

"Канцелярия Академии Стражей, девице Александре Ми-

роновой лично в руки." – снова значилось на его лицевой стороне. Хотя, что значит снова? Это же не мог быть тот самый конверт, который я уже вскрыла сегодня утром. Во-первых, потому что я его уже вскрыла, а этот был запечатан. А во-вторых, потому что предыдущий я оставила дома.

Впрочем, если это и правда какое-то сложновыдуманное приглашение на вечеринку, то с Ольки с Машкой сталось бы рассовать их по всем доступным мне местам. Чтобы точно не пропустила. Но зачем в подсобку-то?!

Подавив желание тут же отправиться в раздевалку, чтобы позвонить подругам и разоблачить наконец эту затянувшуюся шутку юмора, я решила вскрыть конверт снова. Ну, а вдруг, как предполагала мама, это квест и в этот раз я получу какие-нибудь худо бедно понятные инструкции: что за туса, где и что в конце концов надеть?

Печать с переплетением букв "А" и "С" на геральдическом щите отошла неожиданно легко, будто конверт и правда был раньше вскрыт. Хотя, откуда мне знать? Может он лежит в этом ведре со вчера – тогда его наверняка видела наша не в меру любопытная уборщица.

"Уведомляем, что Вам надлежит незамедлительно явиться в Академию для прохождения Ритуала Крови. Сожгите письмо." – разочаровал меня идентичный вид послания.

Я скомкала бесполезную бумагу и сунула под фирменный фартук магазина, в карман худи, где уже покоилось уведомление об успешном поступлении в университет. А что? Ма-

кулатурой больше, макулатурой меньше. Клянусь ёжиками, если к концу дня не добьюсь от Машки с Олькой внятного объяснения их приколов, добавлю их номера в блок. А еще выложу на своей странице видео, где они в лифчиках и плотных колготках, натянутых аж до самых подмышек, поют в моем домашнем караоке Филиппа Коркирова* голосом свинки Пипы!

Глава 1. Часть 3.

– Сашка, ты с дуба рухнула? Нафиг мне таким заниматься? – убито простонала в трубку Оля.

Суббота. На часах было уже без пятнадцати три, а подруга до сих пор не выбралась из постели. Впрочем, я бы может занималась бы тем же самым, если бы жизнь не уходила на то чтобы на нее зарабатывать.

– Смотри мне, Капустина! Правда, она ведь как вкусная пироженка в холодильнике. Как хорошо ты ее за кастрюлей с супом не прячь, все равно кто-то ночью найдет и съест.

– Да не прячу я от тебя ничего… такого.

Я настороженно посмотрела на экран телефона. Ничего такого? Значит, что-то она все-таки прячет.

– Ладно. А не знаешь почему Машка трубку не берет?

На другом конце линии воцарилась неприятная тишина.

– Эх… ну, в общем, мы не хотели тебя расстраивать.

– Та-ак. – Недовольно насупилась я, готовясь к вымученной откровенности подруги.

Возможно бывшей. Ведь как знать, что они там от меня решили скрыть!

– Короче, ты только не обижайся, но мы вчера в клуб поехали без тебя. – Виновато вздохнула в трубку, пока еще подруга. – У нас двойное свидание было. Помнишь на твоем дэрэ Машкин Тимка все грозился меня со своим двоюрод-

ным братом познакомить? Ну, вот. В общем, мы решили тебе не говорить даже. А что, ты ведь клубы не любишь, да и эМЧе у тебя нет…

– Но все равно решили не говорить?

– А ты бы пошла? – с вызовом переспросила Олька.

– Нет конечно, но мне было бы приятно иметь возможность вежливо отказаться. – Насупилась я, на самом деле обидевшись не на то что девчонки гуляли вчера без меня, а на очередное указание на свою хроническую нецелованность.

Ну, нет у меня парня и никогда не было! Мне, может и так нормально. Да и не нравится никто… одни Крокодиловы вокруг. Но почему же меня так задевает, когда об этом заходит речь?

– Эх… ну, прости. Если тебе станет от этого легче, мы так накидались коктейлями, что я сегодня просто встать не могу. Мне кажется, меня до сих пор с земли срывают вертолеты, стоит только голову от подушки отнять. А ведь Машка вчера выпила больше моего…

– Все с вами ясно. – Вздохнула я, уже отпустив легкую обиду. – Значит, ни про какие письма из Академии вы ничего не знаете?

– Я – точно в первый раз слышу. Машка, думаю, тоже. Ее вчера под конец вечера так на откровенности потянуло, уж о таком она бы мне наверняка рассказала. Мне, пацанам и бармену, который вызывал нам такси. И таксисту конечно

же. Бедняга, чего он только не наслушался…

Что ж, причин не верить Ольке у меня не осталось. Зато в моей жизни стало на одну странность больше. Ну, откуда, скажите на милость, взялось это чертово письмо? И почему я продолжаю думать о нем, словно мне больше нечем заняться?

В главном магазине компании “Мёд&Мёд” я работала неполный день. Ну, так значилось в договоре, за исключением инвентаризаций, которые к счастью устраивались нечасто. Моя должность помощника менеджера предполагала расставление продуктов на полках, контроль за тем, чтобы товар не кончался на витрине, вовремя обновлялись ценники и в зале царила исключительная чистота и порядок.

На деле же, при наличии со мной в смене Васьки, я выполняла и его работу тоже, ведь Крокодиллов младший банально не знал с какой стороны подойти к кассе! Все было совсем печально, если на смену, как, например, сегодня, не выходил младший менеджер, он же продавец-кассир. В такие дни Василий просто скидывал на меня всю работу и с важным видом удалялся в подсобку. Играть в игры с телефона.

И этот парень пытался ко мне подкатывать…

А вот просто интересно, если на миг представить, что я бы даже стала его женой, он бы так же на меня и все управление компанией своего отца свалил, когда та бы перешла ему по наследству?

На миг я даже задумалась, улетев в мир меркантильных

фантазий, но явление Крокодилова из подсобки тут же вернуло меня на землю.

Не-не-не, оно того не стоит! Хватит с него и моего бюджетного места в универе.

– Я домой. – Бросил старший менеджер, набрасывая на плечи куртку.

– В смысле? Четвертый час дня – это я скоро домой!

– Ну и нафига тебе? Книжки читать?

У меня от возмущения аж под крышечкой забулькало!

– А тебе? В телефон и тут можно поиграть!

– Много ты понимаешь, Миронова. – фыркнул Крокодилов, оттеснив меня от двери. – У меня свидание.

Вот тебе здрасти! Недолго музыка играла… и этот на свидание.

– Быстро ты.

– А что? Ревнуешь?

Я закатила глаза.

– Ты хотел сказать сочувствую? Бедная девушка.

Васька смерил меня долгим и явно ненавидящим взглядом, а потом в два шага вышел из магазина, бросив мне на прощанье:

– Дура ты, Сашка.

А мне вот даже рассмеяться в ответ на это не захотелось. Потому что и правда дура! Вон, даже у Крокодилова жизнь… а что у меня? Работа за копейки на полную неоплачиваемую ставку? Жизнь на паузе из-за того что про-

дала свое место на бюджете? Кто я вообще и что здесь делаю?! Мне восемнадцать, я жить хочу, а не за кассой стоять в магазине, в который почти никто не ходит, потому что "Мёд&Мёд" – компания, рассчитанная на оптовые продажи!

И даже парня у меня нет…

В сердцах я забрала из раздевалки свою сумку с курткой и, сорвав с груди фирменный фартук с логотипом, выбежала на улицу вслед за Васькой.

И тут же лицом к лицу столкнулась с нашим охранником, Степкой. Здоровенный накаченные парень, стриженный под ноль пять, тут же спрятал одну руку за спину и посмотрел на меня виноватыми глазами.

Но его вину можно было и не прятать, она на метра три вокруг Степана воняла сигаретным дымом.

– Стёпка, ты же бросил?

– А, Сашка… – буркнул он, словно опомнившись от каких-то своих невеселых мыслей. – Да, бросил. Вот сейчас точно.

И с этими словами шмырнул окурок в ближайшую урну.

Выглядел он при этом совершенно подавленно. Даже не как пюрешечка, а скорее как картофельное чудо молекулярной кухни – сваренное, измельчённое, замороженное и превращенное в воздушное суфле.

– Ты чего? Из-за крокодила нашего так расстроился? Да наплюй и разотри!

Степка тепло улыбнулся мне и почесал затылок своей

огромной лапищей.

– Уже успокоился. Уволил он меня.

От неожиданности я даже вытаращив на него глаза и всплеснула руками, едва не выполнив все, что в них держала.

– Ну… может тебе к Сергею Геннадьевичу завтра сходить? А крокодила скоро от нас сентябрьским ветром сдует. Васька в наш универ на очку поступил, представляешь!

– Нет, не стоит. – Глухо отозвался охранник, не переняв моего интузиазма. – К тому же ты тоже скоро учиться пойдешь.

Так, ладно. А вот это уже было странно…

– Я то тут причем? Да и с чего ты взял, что я поступила?

Что-то в его словах заставило меня смутиться и предпринять попытку отшутиться.

Степка посмотрел на меня как-то странно, восхищённо что ли, и на выдохе произнес.

– А как иначе? Ты вообще наверно самая умная из всех, кого я знаю. У тебя… будущее.

– Очень льстит конечно, но ты бы разочаровался узнав меня поближе.

Фыркнула я, чувствуя, как растет между нами этот градус смущения, а у меня, как назло, в голове никаких мыслей на счёт того, где взять парацетамол, которым можно его сбить.

– Не разочаровался бы.

– Так. – Мне совершенно точно не понравилось куда все

идёт и я решила попытаться сменить тему, – Ладно, давай-ка ты иди домой, а завтра с утреца к главному. Объяснишь как есть, скажешь сына его спасти пытался. Доблестно. А он все просто неправильно понял.

Стёпа горько усмехнулся, засунув свои медвежьи лапы в чуть не треснувшие от натуги карманы брюк.

– Ты думаешь он меня из-за огнетушителя уволил? Нет, Сашка… он это чтобы я ему с тобой не мешал. Думаешь я такой тупой и не знал что ничего нигде не горит? У нас ведь повсюду датчики дыма, а я на камерах сижу. Увидел как он тебя зажимает в подсобке и ничего лучше не придумал…

Так. Ладно. Все хорошо. Дыши, Сашка, дыши! Да только где напастись кислородными баллонами, когда это не день, а просто какие-то американские горки!

– Осторожнее с ним. – Разом посуровев добавил Степан. – Он ведь всем друганам растрезвонил, что ты за ним как кошка за валерьянкой бегаешь. А будешь продолжать отшивать… мало ли что ему ещё в голову взбредёт. Парня тебе надо найти, причем по-серьезнее. Чтобы если что соплей этого придурка перешибить мог. Тогда отстанет.

Какого именно парня он предлагает на эту роль, было понятно без слов. Но это ж настоящий кошмар! И нет, дело даже не в том что я нашего охранника никогда не рассматривала… как мужчину. Просто у него ведь девушка есть! Ее Варя зовут, и он сам недавно рассказывал что у них все серьезно и они съехались!

– Прости, Стёпка. Я… не могу.

– Что, старый я для тебя?

– Да при чем тут старый? – Как можно небрежнее отмахнулась я, – У тебя как минимум девушка есть. Варя классная. Ты же сам мне про нее столько хорошего рассказывал!

– Но она не ты. – резко выдал Степа. – Красивая ты Сашка, до сумасшествия красивая. Смотришь на тебя и сердце в грудь изнутри гвозди вбивает. А ещё на деньги не падкая, добрая и честная. Слишком хорошая для этого мира. Не хочу чтобы он тебя испортил. Васька ведь ещё не самый конченый козел из тех, которые могут тебе встретиться.

Пожалуй, с меня было достаточно признаний на сегодня. Если честно, в этот момент так сильно захотелось просто плюнуть на все объяснения и сбежать подальше и от него и от Крокодилова, и от всех прочих проблем… Но степка всегда был добр ко мне. Пусть бы и не из бескорыстных соображений, но он был достоин нормального разговора, а не девичьего психа.

– Спасибо конечно за заботу, Степ, но ты просто напридумывал себе то, чего нет, и поверил. Варька твоя супер девчонка и любит тебя по-настоящему. Просто глаза раскрой, пока не поздно. Знаешь, может даже и к лучшему, что крокодил тебя уволил. Попробуй жизнь заново начать? Походи по врачам, сейчас знаешь как медицина быстро развивается? Может вылечат твое запястье.

Мы оба замолчали. Я, разглядывая свои кроссовки, Степ-

ка сверля взглядом урну.

– Может… – начал было он, но тут же осекся, увидев, как из урны потянулся сизый дымок от непотушенного окурка, – ой! Вот же ж… собака страшная.

Из урны вдруг дохнуло пламя, словно там было чему гореть. Яркое, горячее, оно поднялось высоко, а Стёпа тут же потянул с плеча пиджак, явно намереваясь затушить его.

Но тут мне в голову пришла одна сумасшедшая, но приятная мысль.

– Стой! Не туши…

Я смяла в руках фартук "Мёд&Мёд" и швырнула его в благодарно полыхнувший огонь. А затем, подумав, достала из худи всю бесполезную макулатуру и тоже бросила следом.

– Что это?

– Обрывки прошлой жизни. – с азартом сообщила я, наблюдая за тем, как огонь очищает мою жизнь от лишних тревог, сомнений и нелюбимой работы. – Пусть горят.

– А пофиг. Пусть. – С этими словами Степка снял с груди бэйдж и докинул в пламя. – Я же тут больше не работаю.

Так мы, как два идиота и стояли, просто пялясь в пламя и улыбаясь своим мыслям.

– Пока, Степ. – Сказала я ему и, прежде чем отправиться дальше, искренне добавила. – Удачи тебе.

Степан посмотрел на меня в ответ и глаза его вдруг округлились, а лицо исказила неподдельная паника.

– Сашка!!! Стой!!!

– Что?…

Я почувствовала какую-то низкую вибрацию за спиной и едва успела развернуться к ней лицом, прежде чем меня поглотила абсолютная непроницаемая тьма.

Глава 2. Часть 1.
Проклятая в Академии?!
О, нет… мы все умрем!!!

Наверно, если бы у засора в ванной были чувства и способность к общению, он бы описал схожие ощущения от встречи с вантузом. Передо мной на миг разверзлась непроницаемая тьма, которая с силой пылесоса потянула меня к себе, заставляя до предела натянуться каждую жилку в моем нежном, неосквернённом спортом тельце. Я не могла сказать даже "кря" пока великий вакуум не выплюнул меня, подчиняясь одному богу ведомому космическому закону. Вот только и тут была одна маленькая проблемка – не туда, куда бы мне хотелось. Точнее не обратно!

Рухнув как есть, распластавшись по плоскости всеми своими конечностями, я вдруг обнаружила себя на пыльном каменном полу, смотрящей в непроглядную тьму, без каких либо намеков на свет в конце туннеля или яркие лампы и лица в медицинских масках.

Отдышалась, точнее вновь обрела способность думать, несмотря на бешено колотящееся сердце и противную нервную дрожь во всем теле, кое-как собрала себя в горсти и поднялась на ватные ноги.

Мир вокруг определенно не был похож на улицу у входа

в магазин “Мёд&Мёд”.

Если уж браться за сравнения, то злодейка-судьба неведомым образом забросила меня в библиотеку какого-нибудь Шотландского замка. Такого, готичненького, со всякими стрельчатыми окнами с цветастыми витражами, сводчатыми потолками, под охраной горгулий и органом. Да, в таком месте определенно должен был быть орган, который играл бы для меня что-нибудь загробно-назидательное, но в реальности здесь царила оглушительная тишина.

Я огляделась вокруг, провожая взглядом десятки выстроенных друг за другом книжных шкафов, вершины которых скрывались в темноте. Где-то в конце этого прохода между рядами мигал неяркий огонек, но с моим посаженным ночными чтениями зрением, я бы не смогла с точностью сказать чем был этот источник света – десятком свечей, камином, факелом или жаждой моей кровушки в глазах какого-нибудь хтонического чудища.

Тяжело сглотнув подступивший к горлу ком ужаса, я все же решилась подать голос:

– Эй! Здесь кто-нибудь есть?

Мой голос прозвучал не только жалобно, но и глухо. Ещё бы! Столько книг вокруг… пожалуй, в условиях такой жесткой звукоизоляции можно было бы даже спокойно готовиться к экзаменам, даже не заметив, что через три ряда от тебя маньяк расправляется с очередной жертвой.

Брр! Ну, и мысли в голову лезут! От стресса, это все от

стресса… нужно просто разобраться что к чему, вернуться домой под одеялко, выпить рюмочку валерьянки и все пройдет.

Я немного прошла вперёд, в сторону неяркого света и решила снова попытать удачу.

– Простите, не подскажете…

Своим заторможенным от обилия событий умом, я даже не сразу поняла что произошло, когда мой рот на полуслове накрыли жёсткие пальцы и неведомая сила вдруг с лёгкостью оторвав меня от земли, потащила меня в темноту.

Лишь когда похититель прижал меня к полкам, в кровь наконец впрыснулся стратегический запас адреналина и я заорала, что есть мочи! Впрочем тщетно. Негодяй только жёстче тряхнул меня и едва ли не прижавшись своим лбом к моему зло прошипел:

– Тссс…

Нет, я конечно не собиралась молчать! Но, когда шумно втянула носом новую порцию воздуха для ора ему в пальцы… что-то остановило меня. Хотя известно что! Дурная женская натура, ещё до того как мозг начал обрабатывать картинку, отметила, какие же красивые были глаза у маньяка, прижавшего меня к полкам в этой неведомой готической библиотеке. Такие… чуть раскосые, миндалевидные, смотрящие хитро и в то же время с полной уверенностью в собственном превосходстве. Зеленовато-серые с яркими янтарными крапинками по краю радужки. Да и сам обладатель

этих глаз оказался очень недурен собой. Весь такой мужественный, со своими острыми скулами, густыми бровями и маленькой ямочкой на подбородке.

Залюбовавшись внешностью маньяка я даже как-то растерялась. А что дальше делать-то? Дурное подсознание ласково шепнуло на ушко "Ну, ладно. Пусть убивает. Такому маньяку грех не поддаться!", а трезвый рассудок просто не успел среагировать, потому что обладатель пленительного взгляда вдруг тихо сказал, окутав мои уши волшебным бархатным тембром:

– Сейчас я уберу руку, а ты останешься на месте и не издашь ни звука. Поняла? Кивни.

Я кивнула. Даже не подумав, как-то на автомате и тут же пожалела, когда он убрал от моего рта свои пальцы так чудесно пахшие чем-то родным и знакомым…

Вспомнила! Они божественно пахли книжными страницами! О, этот дурманящий разум аромат…

– Что адептка могла забыть в закрытой секции? – недовольно спросил маньяк, отступив от меня на полшага. Я все ещё ощущала на своих губах запах его пальцев и неосознанно коснулась их, тут же смутившись и отдернув руку. – И как ты сюда попала?

– Я… я случайно… наверное. – Промямлила я что-то невразумительное, даже не узнав свой голос за этим сипло-писклявым нечто.

Маньяк моей мечты, раз все ще не представился, буду

звать его так, был плечист, высок, строен и одет в какой-то косплей на Аббатство Даунтэйн. Если бы они в дополнение к костюму тройке, скроенному по моде девятнадцатого века, вместо пиджаков носили бы мантии, разумеется.

Джек Потрошитель моих грез прищурился, видимо по-своему расценив выражение глупой влюбленности на моем лице и придирчиво окинул меня взглядом. Я аж ссутулилась, сообразив, что человек его вкуса вряд ли оценит по достоинству безразмерный нежно-розовый худи и голубые джинсы с модными дырками на коленках.

– Я давно предлагал запретить эти дурацкие посвящения. – Задумчиво сказал он, за какую-то секунду до того, как я чуть не опозорилась, сказав ему "вы не думайте, сейчас так все ходят". Хорошо что не успела… – Я тебя раньше не видел… имя и специалитет?

– Александра Яновна М-миронова… а специалитет… э…

У меня в голове натужно заскрипели механизмы. Кажется, он принял меня за какую-то студентку? Ещё так сказал, словно он препод… стоп! Он правда назвал меня адепткой?

– Как странно звучит. – Маньяк-красавчик-препод склонил голову набок и вновь пробежался по мне оценивающим взглядом. Таким… пронизывающим, что я аж вспотела под клятым розовым худи! – Иномирянка? Ты наверно вновь прибывшая?

Я не ответила, только мотнула головой отрицательно, а потом вдруг кивнула. Вот… ну, не дура ли? Что он в конце

концов обо мне подумает?!

– Как меня зовут? – спросил мой маньяк, окончательно лишив меня дара речи. Потому что так посмотрел… та-ак посмотрел! Ну, просто забирай меня скорей, увози за сто морей…

– Точно. – сам себе кивнул он, а я только успела порадоваться, что с дуру не ляпнула ему про маньяка. – И как же тебя занесло так далеко от ритуального зала, новенькая…

Сказал задумчиво и вдруг… упёрся рукой в полку у моей головы, наклонившись так близко, что я поймала его дыхание своим и тут же задержала в себе, почувствовав что дрожу и совсем не от страха за свою жизнь. Мой взгляд сам собой скользнул к его соблазнительным четко очерченным губам и я едва не стекла лужицей на пол, когда с них слетели слова, оторвавшиеся бархатными вибрациями в моем уставшим колошматиться об ребра сердечке:

– Мы точно раньше не встречались? Я как будто…

Где-то позади нас, за полками послышались шаги и маньяк снова приложил к губам палец. А я едва в голос не застонала от того что теперь не узнаю что он там "как будто". Мне на самом деле и много-то было не надо, просто чтобы он что-то говорил, говорил и говорил своим обалденный низким голосом, с вкусной головокружительной хрипотцой… Но кто-то, бродивший между книжными рядами, время от времени останавливаясь и явно прислушиваясь, нагло встал между мной и этим акустическим кайфом.

– Ни слова, ни звука, иди за мной след в след. – Практически одними губами произнес маньяк, – Если вдруг остановят, соглашайся со всем что я скажу. И пожалуйста, просто молчи. Поняла?

Наверно я кивнула. Наверно – потому что вновь опомнилась только когда он поднял руку, требуя остановиться. Должно быть я уже успела преодолеть с ним больше половины библиотеки, следуя за своим маньяком, как крыска за крысоловом.

Да, маленькая, потерявшая голову глупая крыска в розовом худи и по-модному дырявых джинсах. А ведь говорят, что крысы очень умные животные…

– Магистр Фарлоу? – словно гром среди ясного неба, раздался сиплый голос за нашими спинами.

Я буквально физически ощутила боль от провала нашей стелс-миссии. Но был и плюс – это хоть немного, но отрезвило меня.

– Вы что-то припозднились сегодня. – проворчал "главный босс" библиотеки.

Им оказался сутулый старик, которому на вид было лет двести. Седые жиденькие волосы с глубокими залысинами, обнажавшими старческие пятна на макушке, обвислая "черепашья кожа" и крючковатый длинный нос. Если бы не ярко-карие глаза-буравчики, блестевшие каким-то пугающим, фанатичным огнем, его и вовсе можно было бы принять за восковую фигуру, поставленную здесь для углубления атмо-

сферы. Особенно если учесть, что одет он был в какую-то черную рясу.

– Да, мистер Бринч, сам не ожидал. – Буднично ответил ему мой маньяк, который теперь обрёл имя, – Но вы же знаете, когда открываешь книгу, исчезаешь из времени и пространства.

Магистр Фарлоу… Фарлоу… иностранец какой-то. Интересно, это фамилия или все же имя? Да нет, конечно же фамилия… магистр… это по-нашему магистр или по зарубежному? Потому что по нашему так-себе, а вот у них там такое даже очень престижно.

Боже… о чем я думаю вообще?! Почему меня не волнует, например, то, где я или почему эти иностранцы говорят по-русски?!

– А кто это с вами? – с надменной ноткой осведомился старик и даже будто вздернул к потолку нос, воззрившись на мою невзрачную особу.

Магистр Фарлоу совершенно не растерялся, он мягко взял меня за талию и слегка подтолкнул вперёд.

– Моя ученица. Из вновь прибывших. Помогал ей с поиском литературы для доклада по нематериальным сущностям.

– Вы? – с изумлением фыркнул мистер Бринч и удивленно изогнул кустистые седые брови. И тут же прищурился, проницательно заметив: – Не припомню чтобы выдавал ей учебные пособия. Как ваше имя, адептка?

– А… мое имя?

И вот снова эта адептка…

– Анастасия Миронова. – Выручил меня магистр и тут же предпринял попытку свернуть лавочку. – Пожалуй, мы и правда слишком засиделась тут.

Но стоило нам отвернуться от въедливого старикана, как в спину тут же прилетело:

– А книги? Вы ведь приходили сюда в поисках нужной литературы.

По Фарлоу было не видно его напряжения, но находясь к мужчине так близко я чувствовала его практически до дрожи в собственных пальцах. Оно ощущалось физически, словно сопротивление поля между магнитами

– Мы не нашли ничего в свободной секции. Зато в ограниченной подобрали отличные экземпляры. Адептка вернётся завтра и будет писать доклад прямо в зале.

И снова мы успели только отвернуться от него, как мистер Бринч окликнул магистра. Я заметила, или мне то лишь показалось, что противный старикашка действительно наслаждался этим. Будто знал что-то такое, что давало ему власть над моим новым знакомым маньяком.

– Магистр Фарлоу!

– Да? Что-то ещё?

– Мне же не нужно напоминать вам, что для посещения закрытой секции необходимо специальное разрешение от ректора?

Их взгляды встретились и, я клянусь, что на мгновение

черные зрачки магистра вытянулись в тонкие веретенца, как у кота, посмотревшего на яркий свет.

– Разумеется не нужно, мистер Бринч.

Глава 2. Часть 2.

Мы вышли из темного зала библиотеки через низкую стрельчатую дверь, оказавшись в тускло освещенном коридоре. Факелы на стенах, таких же суровых каменных, как и в библиотечном зале, были развешаны чересчур редко. Так, что круг света одного заканчивался аж за пару шагов до того, как начинался круг света другого.

Следуя за красавчиком магистром, я то и дело ускоряла шаг, проходя эти неосвещенные отрезки. Не знаю почему, но все внутри меня напрягалось и холодело, стоило выйти из круга света. Словно, задержись я в "опасной зоне" хоть на секунду дольше необходимого, нечто из тьмы схватит меня за лодыжки и утащит туда, откуда мне будет не выбраться.

Наверно что-то похожее каждый испытывал в детстве, когда щелкнув выключателем в спальне на всех парах мчался к кровати. Вот только сейчас рядом не было спасительного одеяла, края которого можно подоткнуть под себя, и оп! – я в домике! Выкуси, кровожадный монстряка!

А магистр как назло даже и не думал сбавлять шаг. Наоборот, он словно желал как можно скорее избавиться от меня, или же не хотел чтобы хоть кто-то увидел нас вместе. Возможно… даже скорее всего, я все это сама себе придумала, но менее обидно от этого как-то не становилось. Глупо было отрицать, что он понравился мне… и я была бы не против,

если бы приглянулась ему в ответ.

Хотя, о чем я вообще думаю?! Мне бы хоть разобраться где я, а уж потом…

– Пришли. – Фарлоу вдруг остановился и я едва не влетела носом ему в спину. – Тебе туда.

Магистр махнул на ответвление от бесконечного коридора. Которое я не сразу заметила, потому что там не было ни одного факела. Вообще. Совсем!

Поглощенная собственными мыслями, я не сразу поняла смысл его слов. А вот когда до меня дошло, что он предлагает мне добровольно, и при том в гордом одиночестве, отправиться прямо в объятия прожорливой тьмы… В которой, на минуточку!, меня совершенно точно ожидает какая-то жуткая жуть! Я уже собиралась спросить у магистра в своем ли он уме, если действительно считает что я пойду в эту вырвиглазную темень одна и без огнемета?! Но вдруг встретилась с ним взглядом и совершенно растеряла весь запал.

От этих внимательных красивых глаз с длинными ресницами, которые наверняка вызывали зависть у каждой девушки, хоть раз глядевшей в них, у меня пропал дар речи и совершенно спутались мысли.

Я просто кивнула ему, словно какая-нибудь глупая жертвенная овечка! Которая добровольно пошла к мяснику, поманившему ее острым тесаком, совершенно уверенная в том, что ее всего-то хотят почесать за ушком.

Магистр ничего не ответил мне, и я не придумала ничего

лучше, чем обреченно шагнуть в указанную им сторону.

– Стой! Куда?

Неожиданно меня поймали за руку и развенрули. А я, если честно, и рада была не сопротивляться.

– Я не могу так просто тебя отпустить. Ты видела слишком много.

Ну вот. Неужели первое впечатление о магистре красавчике было верным, и он правда маньяк? Выкусите монстры, ничего вам не достанется. Сегодня я добыча зверя покрупнее. И покрасивее… ах, если бы вы только знали, какие у магистра красивые глаза…

– И что? Вы меня теперь убьете? – спросила я в лоб.

Фарлоу нахмурил свои густые брови, совершенно не растеряв от этого своей привлекательности, и посмотрел на меня, как капитан круизного лайнера на болонку, зубами вцепившуюся в якорь.

– Я возьму с тебя клятву. Клянись, что никогда никому не расскажешь где и когда меня впервые встретила.

Он сказал это так серьезно, что я еле сдержалась от того чтобы не хихикнуть. Может предложить ему еще и мизинчиками подержаться? Или это немножко другое…

Сжав губы в трубочку, лишь бы не дать себе сморозить что-нибудь лишнее, я кое-как выдавила из себя:

– Ладно. Клянусь.

Но, вот магистру, как оказалось, было не до смеха.

– За дурака меня держишь? Дай руку.

Красавчик-маньяк совершенно бесцеремонно взял меня за запястье, заставив толпы восторженных мурашек с криком "Ах!" броситься в расспыную от того места, где его горячие пальцы сжали мою руку, и сурово чеканя слова, сказал:

– Клянусь, что никому не раскрою место и обстоятельства нашей первой встречи.

Теперь пришла моя очередь смотреть на него, как болонка, на капитана лайнера, который, стоя на палубе, пытается отогнать ее от якоря дихлофосом.

– Клянусь. – Ответила я без задней мысли и тут же с криком отдернула руку. – Ай!

Ее полоснуло по запястью точно огнем! В том месте, где мгновение назад были пальцы магистра, я увидела ярко-алый след его отпечатков. И уже хотела возмутиться такому, но не успела – они стали словно таять или впитываться в мою кожу, пока совсем не исчезли. А вместе с этим прошло и жжение.

– Вот, теперь иди. – Разрешил мне этот членовредитель, явно довольный собой. Да к тому же имел наглость развернуть меня, схватив за плечи, да еще и подтолкнуть вперед, в треклятый темный коридор!

Вот теперь я молчать не собиралась! Главное не смотреть негодяю прямо в его негодяйские глаза, а там уж его от меня даже монстры не спасут!

– Куда?! Вы что, серьезно считаете, что я…

Я запнулась на полуслове, обнаружив, что общаюсь с пу-

стотой.

Да, да! Магистра и след простыл. Зато протяжный скрип петель, донесшийся до меня из глубины коридора, заставил мурашки совсем другого качества и свойства побежать по моей коже от пяток, до самой макушки.

Нестерпимо яркое золотое сияние заставило меня рефлекторно зажмуриться и прикрыть глаза рукой. Тьма рассеялась, едва в конце коридора распахнулись двери. Как я теперь видела, тяжелые, резные. Выполненные в таком же вычурном готическом стиле, как окна в местной библиотеке. Из-за них до меня донесся шум и смешение голосов.

– Вейли Аннабель! – торжественно произнес дребезжащий старческий голос и кто-то радостно завизжал, почти на ультразвуке, от чего у меня едва не заложило уши. – Отлично. Поздравляю!

Зрение прояснилось и ноги сами понесли меня вперед, потому что увиденное впечатляло…

Что это? И, в конце-то концов…. где я, черт возьми?!

Глава 2. Часть 3.

За готическими дверьми моему взору открылся зал, словно сошедший с иллюстрации из какого-нибудь путеводителя по архитектуре эпохи возрождения. Колонны, порталы, полуобнаженные мраморные фигуры в тогах и невероятный красочный потолок, явно расписанный каким-то гениальным художником. Ну, серьезно! Все эти облака и солнечные лучи, пробивающиеся сквозь них, казались почти реальными.

При всем при том, это место разительно отличалось от увиденного мной ранее царства всепоглощающей зловещей тьмы.

Здесь было очень светло. Невероятно светло! И этот свет исходил словно ниоткуда. В том смысле, что шагнув за порог я нигде не увидела ламп, свечей, окон… да хоть бы и тех же злополучных факелов, которые явно пользовались популярностью в этом странном месте. Тем удивительнее было то, как ярко блестело сусальное золото, покрывавшее пристранную композицию в глубине зала.

Там, меж двух статуй, изображавших весьма сурового вида даму, облаченную в доспехи и беспечно улыбающегося мужчину, опирающегося на витиеватый посох практически в чем мать родила, была установлена какая-то картинная рама. Должно быть, в высоту она была никак не ниже трех метров.

К сожалению, отсюда мне было никак не разглядеть что было изображено на полотне, которое было в нее заковано. Какие-то темные разводы на светлом фоне… неужели абстракция в стиле Малевича? Пожалуй, выставка современного искусства особенно странно смотрелась бы в таких интерьерах… Хотя, чему мне удивляться, после всего что сегодня со мной приключилось? Да еще и с моим-то зрением… вот только что я здесь делаю, – было самой непонятной мне загадкой.

– Следующий! – вновь раздался голос старика и я наконец смогла сконцентрироваться на источнике шума в этом зале – недлинной, но весьма возбужденной очереди из парней и девчонок примерно моего возраста, тянувшейся к той самой картине.

Двери за моей спиной оглушительно лязгнули и тут же вновь заскрипели петлями, открываясь. Я едва успела увернуться от плеча выбежавшего оттуда темноволосого парня, но он все равно больно заехал мне по ногам своей немаленькой дорожной сумкой.

– Эй! Смотри куда прешь! – вдруг рыкнули на меня, а я, аж растерялась от такой наглости!

Эх… и как последняя дура проблеяла:

– Простите…

Ответом мне был надменный, полный презрения взгляд, который в один миг превратил смазливую физиономию брюнета в рожу, требующую хорошего такого кирпича. Гад нерв-

но откинул в сторону край своего длинного темного плаща, обсыпав меня при этом самым настоящим снегом, и поспешил вперед, к очереди.

Однако и там успел отличиться.

Вместо того, чтобы встать в конце, как положено, растолкал крайних ребят и протиснулся ближе к середине. И вот, я уже кровожадно понадеялась на то, что сейчас этот мальчиш-плохишь получит в жбан во-он от того долговязого скинхэда, лысина которого отражала чудесный потолок зала. Но все недовольные, как ни странно затихали, едва обернувшись к возмутителю спокойствия.

Я с тревогой оглянулась на дверь позади себя. А ну как еще кого нелегкая принесет чтобы отдавить мне ноги! Но та сейчас казалась монументально-непроницаемой. Стрельчатая, выполненная из какого-то темного дерева с грубо вытесанным узором, в окружающем интерьере она была какой-то чужеродной. И от того еще более пугающей…

Нет, открывать ее и возвращаться обратно мне не хотелось. К тому же бродить по темным коридором без магистра-красавчика было вдвойне страшно. А уж пускаться на поиски обратного хода в мою реальность – страшно тем более! Ведь все так? Я по какой-то невероятной случайности провалилась в самую настоящую кроличью нору, и теперь тут было одно из двух: либо я лежу сейчас привязанная к кровати или обвешанная трубками в какой-нибудь больничке, либо параллельные миры существуют и меня неведомым

образом занесло в один из них.

Пожалуй, самым разумным что я могла сделать в сложившейся ситуации – это довериться случаю и просто понаблюдать за происходящим. Скорее всего я так или иначе встречу кого-нибудь более разговорчивого, чем магистр или жутковатый библиотекарь. И этот доброжелательный встречный мне обязательно хоть что-то да прояснит. А то и пальцем ткнет в какой-нибудь портал, со словами: “Вот тебе, горемыка, дорога в твое измерение. Как говорится, валите, пожалуйста, по-добру, по-здорову”.

С этими мыслями я незаметно подкралась к очереди в центре зала и скромно встала в ее конец, заняв место за простоватого вида белокурой девчонкой, глазеющий по сторонам с почти таким же выражением полного офигения от всего происходящего на лице, как у меня.

– Клаус Дорметтер! – раздалось впереди.

Небольшая очередь к картине взволнованно заерзала и мне удалось увидеть мужчину в мешковатой монашеской робе, который с огромной лупой склонился у ее нижнего края. Блондинка передо мной даже губу прикусила, пока пыталась разглядеть что-то впереди, приподнимаясь на цыпочки и нервно теребя в руках облупившийся от старости ремешок дорожной сумки, перекинутой через ее плечо.

Я же просто отклонилась в сторону, увидев как монах, назовем его так, вдруг резко выпрямился и, недовольно покачав головой, вместо слов просто махнул рукой в сторону.

– Нет… – убито простонал парень, первым стоявший в очереди.

Я поняла, что говорил именно он, потому что бедолага был намного выше других и буквально возвышался над остальными, предоставляя мне прекрасный обзор на свой неровно остриженный затылок.

– Это какая-то ошибка… посмотрите еще раз! – выкрикнул он куда увереннее и явно подался вперед.

Я не видела что случилось дальше. Очередь в который раз заерзала, закрыв мне весь обзор. Но уже в следующее мгновение старый монах во всеуслышание вновь проскрипел свое противное:

– Следующий!

Белокурая девчонка передо мной испуганно икнула и прошептала, едва не плача:

– Я думала мойры не ошибаются…

Невысокая худенькая девушка с буйной копной русых волос, стоявшая впереди нее, хихикнула, услышав это и сказала ей через плечо:

– Это еще что! Я слышала, что она до сих пор спит там, в южной башне.

– Кто? – испуганно переспросила блондинка.

Сплетница щербато улыбнулась ей и, развернулась, поправив на плече лямку не менее тяжелой, но более новой сумки. Увидев, что и я уши развесила, она подмигнула мне и заговорщицки сказала чуть громче прежнего:

– Ну, вы чего? Неужели не слышали? Я про адептку из другого мира! Она коснулась иглы и заснула. Говорят, мойры в канцелярии тогда что-то настолько сильно напутали, что ее письмо не просто из другого мира перенесло, а из другого времени… Вот с ней и не придумали что делать. Оставили, надеясь что сама очнётся, когда придет время. Вот! – назидательно вздернула она к потолку маленький аккуратный пальчик. – А ты говоришь, не ошибаются!

– Тупые сказки для новеньких. – Холодно отозвался знакомый голос.

Несколько ребят впереди, как оказалось, внимательно прислушившихся к нашей болтовне, немного расступились, вновь явив мне надменную морду гада, едва не сбившего меня у дверей.

Увидев, что почти все здесь внимательно ждут от него продолжения, парень еще выше задрал нос и снисходительно пояснил:

– Мой дядя был в южной башне, и сказал что там нет ничего кроме старого хлама и птичьего дерьма.

– Будто ты сам не новенький. – Выпалила я, несколько не рассчитав громкость своего голоса. За что, разумеется, была немедленно пригвождена к мраморному полу ледяным взглядом мажора.

– Я Мэллорд Эшвор. – С бесконечным апломбом произнес он, смотря мне прямо в глаза, будто от одного только звука его кучерявого имени я должна была впасть в религи-

озный трепет. – В каждом из семи поколений моих предков рождались призванники. А мой прадед, Рилевис Эшвор…

– Ой, да кому это интересно?

Я картинно закатила глаза, уж от кого-кого, а от него точно не желая слушать таких вот нафталиновых наставлений. И, каким-то седьмым чуйством ощутив одобрение толпы, изобразила рвотный рефлекс, заставив ребят, наблюдавших за нашей пикировкой нервно хихикнуть.

А вот кому было не до смеха, так это Мэллорду, лицо которого приобрело выражение крайней степени благородного возмущения.

Ну, что тут скажешь. Таки да, я не умею держать язык за зубами, зато прекрасно знаю как на новом месте завести "друзей". Но разве же можно отказать себе в удовольствии щелкнуть по носу заносчивого гада, когда руки так и чешутся?

– А ты, прости, кто такая? – зловеще ровным голосом осведомился мажор.

А у меня ответ на этот вопрос вдруг колом в горле стал.

– Я…

Как же невовремя в голову полезли мысли о том, что настоящее имя – это последнее чем следует делиться с только что нажитым врагом в параллельном измерении. А ну, как применит он против меня какое-нибудь вуду… ну, или адвокатов своих натравит за оскорбление собственного великородного достоинства? А что? Я фиг знает где, а значит

здесь вполне может твориться фиг знает что!

– Вот и я сразу понял, что никто. – Улыбнулся мне мажор улыбкой крокодила, неторопливо ползущего к обездвиженной жертве. И мерзко так, назидательно добавил, вздернув нос почти до потолка. – На твоём месте, я бы попросил у родичей прислать мне на следующий день рождения гроб вместо подарков. Такие слабаки как ты, не доживают в Академии даже до окончания первого года.

И с явным ощущением собственного превосходства, повернулся ко мне спиной, предоставив толпе пищу для тихих пересудов. Ох, ну, самоутвердился, так самоутвердился!

Ну, а я что? Покраснела аки помидор и если бы не тяжелые мысли нескончаемым потоком хлынувшие в мою дурную голову, точно бросилась бы вперед, расталкивать толпу, чтобы закончить этот батл своим последним словом.

Но… Академия? Он что, блин, серьезно? Это не та ли Академия, о которой было написано в одном знакомом мне письме…

– Индюк. – Шепотом сказала блондинка, вырвав меня из пучины мыслей, и протянула мне аккуратную маленькую ладошку. – Я к стати Виолетта, можно просто Ви.

Я пожала ее руку почти на автомате и даже рот открыла, чтобы представиться, но в тот же самый момент над толпой вновь прогремело:

– Следующий!

– Адептка, не задерживайте очередь.

Я обернулась, испуганно охнув от неожиданности. Прямо передо мной оказался мужчина в мешковатой хламиде, буквально как две капли воды похожий на старика, стоявшего с лупой у картины. Только этот был на полвека моложе, а так, даже кислая мина была точь в точь та же.

Сын? Брат? А может их тут клонируют или почкованием размножают, этих странных монахов? В любом случае за мной никого не было, и это его "не задерживайте очередь" звучало как-то даже оскорбительно что ли…

Двойник старика раздраженно фыркнул и совершенно невежливо закатил глаза к потолку. Пожалуй, слишком манерно для служителя… какого бы там ни было культа. После чего протянул мне желтоватый кусок бумаги и устремился вперед очереди, ворча себе под нос:

– Новенькие… Берите пергамент и проходите вперед, не задерживайте ритуал!

– Брэтти Бэтширд! – донеслось впереди, – Следующий!

– Что-то будете декларировать?

Я едва не подпрыгнула на месте, когда за моей спиной вновь возник тот же монах… Хотя нет. Не тот же. У этого было куда более серьезное выражение лица и в жестах не сквазило ни грамма манерности. Скорее, если бы не мешковатая ряса и гладко зачесанные назад длинные темные волосы, можно было подумать что передо мной пограничник или какой-нибудь сотрудник правоохранительных органов.

– Что? – я растерянно посмотрела вперед, вслед только

что удалившемуся от меня монаху, но никого не увидела.

И вот как это понимать? Неужели это один и тот же человек? Если и так, то у него явно очень серьезные проблемы с психикой! А если так и дальше пойдет, то проблемы будут уже у меня..

– В Академии запрещено хранение, перепродажа и использование незадекларированных магических артефактов второго уровня и выше. – Между тем сообщил мне суровый двойник. – Будете что-то декларировать?

Я растерянно посмотрела на мою новую знакомую, но Ви в этот момент что-то суматошно искала в своей сумке и совершенно не обратила на меня и моего собеседника никакого внимания.

– Н-нет…

– Тогда сдавайте вещи.

Монах протянул ко мне руку, после чего требовательно щелкнул пальцами и поманил к себе мой невидимый багаж.

Да чего он вообще пристал ко мне? Разве не заметно что я не местная и вообще тут случайно!?

– У меня нет вещей. – Сообщила я опасливо, словно мне за это могло прилететь.

И монах так помрачнел, что на мгновение мне действительно показалось, что сейчас он выпишет мне хорошего такого отцовского леща.

– Ну, и адепты пошли… ужас! – с этими словами он нервно пошерудил рукой в складках рясы и неведомо откуда вы-

удил небольшой свиток, перевязанный темной бечевкой. После чего сунул его мне в свободную руку. – Вот, возьмите каталог. Когда распределитесь в общежитие, сможете воспользоваться заклинанием призыва и купить все необходимое. Если потребуется что-то еще, обратитесь к библиотекарю. Помните, на время обучения несанкционированная связь с внешними мирами запрещена.

– Спасибо. – неуверенно отозвалась я, растерянно глядя на тонкую, свернутую в рулончик брошюрку, а впереди вновь раздалось дребезжащее:

– Следующий!

– Обличие и имя фамильяра.

На этот раз я даже не дернулась от неожиданности.

– Кого? – переспросила растерянно, не сразу поняв, что снова имею дело… с другой личностью.

– Ну, не моего же, милочка! – в монаху вернулась не то что легкая манерность, а даже какая-то… что ли женская мягкость. Он сейчас смотрел на меня иначе чем в первый и второй раз. Я почти наверняка ошибаюсь, но кажется, даже както сочувственно…

Нет, ну серьезно! Он что, троллит меня? Если да, то почему именно я стала объектом шуток этот сумасшедшего, а не напыщенный мажор, к примеру? Уж всяко его бесячую физиономию было бы веселее выводить на эмоции, чем ошалевшую от скорости развития событий меня!

– Нет у меня никакого фамильяра.

– Что? Совсем? – округлил маленькие темные глазки монах и даже рот прикрыл ладошкой от переизбытка чувств и искреннего удивления. – Бедняжка… Подожди!

Худая костлявая рука мужчины вновь начала рыться в складках рясы, пока торжественно не извлекла на свет какой-то маленький шарик на короткой цепочке. – Номерок на куклу, отдашь преподавателю. Эй, Этси, у нас тут ещё одна неполноценная!

Он крикнул это вперед очереди, заставив ребят в ней с интересом обернуться, а меня до самых кончиков ушей залиться краской возмущения, когда с той стороны донеслись издевательские смешки.

– Простите?

– Ничего, милая. – мужчина доброжелательно улыбнулся и похлопал несчастную меня по плечу, слегка сжав его в знак поддержки. – Все наладится, не все сразу. Проходи дальше.

И, зараза такой, подтолнул меня вперед, едва не впечатав в замешкавшуюся Ви.

– Эй!

Тяжелая сумка выпала из ее рук и часть ее содержимого выкатилась наружу.

– Прости…

Я виновато бросилась на помощь своей новой знакомой. Разноцветные, свернутые в клубки носки, пара каких-то блокнотов в ярко-розовых обложках, целая горсть цветастых резинок и большой, размером с ладонь, шар насыщенно си-

него цвета. Почему-то именно он сразу же привлек мое внимание и я, скорее неосознанно, чем специально, взяла его в руку.

Не прошло и мгновения, как в самом его центре вдруг разразилась буря! Заклубились с бешеной скоростью бело-серые облака изнутри подсвеченные яркими вспышками молний и где-то там, среди них я увидела смутное очертание чьего-то профиля.

Человек будто встрепенулся в тот миг и стал медленно поворачиваться в мою сторону, обретая четкость, но разглядеть его лучше мне не удалось.

Все исчезло, лишь только Ви выхватила шар из моей руки.

– Ну, наконец-то нашла! – радостно провозгласила она, подняв его над головой.

Секунда и предмет испарился из ее руки, а девушка только отряхнула руки и, с довольной улыбкой продолжила собирать вещи, выпавшие из ее безразмерной сумки.

Вот только я отчего-то не смогла так просто расстаться с неожиданным видением.

– Что это было.

Ви подняла на меня удивленный взгляд и помедлила, словно не сразу поняв о чем я.

– А, это! Шар кровных уз. Бабушка заставила взять, чтобы не забывала про семью. Будто не знает, что в Академии запрещены все виды связи, кроме писем. Это еще и артефакт первого уровня, так что после проверки мне его скорее всего

не вернут. Придется закончить Академию, чтобы получить его обратно! – как-то совсем невесело усмехнулась она.

– Я видела там…

Но узнать, видела ли я только что ее бабушку, мне не удалось, потому что впереди вновь раздалось это скрипучее "следующий!" и очеред схлынула вперед, оставив нас с Ви в некотором отдалении.

Моя новая знакомая тут же подхватила сумку и поспешила догнать ее, а я вдруг с ужасом осознала, что вижу огромную картину целиком, ведь между мной и ней осталось всего три человека.

Это было странное, неподдающееся описанию чувство. Трепет перед произведением искусства… мандраж перед экзаменом… нет, все не то. Какая-та смутная тревога словно пыль разлетелась по воздуху вокруг. Она наполняла легкие, мешая дышать и заставляла мир вокруг меркнуть, отходить на второй план перед монументальным величием огромного полотна, как я теперь видела, вдоль исписанного единым потоком неизвестных мне символов, которые, казалось, никогда не повторялись.

Одни из них блестели злолотом, другие серебром, какие-то были едва заметны, словно во время их нанесения у мастера закончились чернила, а третьи были чернее ночи, казались выжженными и совершенно не читались. Однако, близость к этому "единственному экспонату в зале" открыла мне то, что он был совершенно не один.

На небольшом постаменте, возле которого стоял самый старый из двойников, блестела в лучах невидимого солнца золотая прялка. Такая, витиеватая, с узорным колесом, как с какой-нибудь средневековой гравюры. Только сделанная из чистого золота, а не из дерева.

Да, это странно, но я почему-то была уверена, что именно из золота, а не покрыта им поверх дерева. Рядом с ней стояла самая обычная, в том смысле что не золотая, подставка с гребнем для шерсти, от которой через острое золотое веретено, повернутое острием вверх, к колесу тянулась нитка. И какое-то непонятное чувство тревоги возникало у меня внутри, когда я смотрела на этот чудаковатый перформанс: Здоровенная, испещренная мелкими символами картина, на фоне которой стоит золотая прялка, а рядом с ней с торжественной, преисполненной гордости миной, замер старик, которй при этом неодобрительно смотрит на меня…

Стоп! На меня?!

Я в ужасе завертелась вокруг, поняв, что стою перед ним совсем одна и кажется, всего мгновение назад он успел о чем-то меня спросить. Но куда хуже того, что я не помнила его вопроса, было то, что вокруг нас совершенно не было людей. Никого! Даже мерзкого назойливого мажора… как там его звали…

– Что-то не так? – неодобрительно спросил старый монах, смерив меня взглядом сверху вниз, даже несмотря на то, что мы с ним были одного роста.

А у меня внезапно во рту пересохло и я даже не нашлась что ответит. Да и что тут скажешь? Да, не так? Да, черт возьми, тут все не так!

– Адептка, просто коснись иглы. Это не больно. – Добавил он как-то до кровожадности холодно, чем совсем не внушил мне доверия.

Я с сомнением посмотрела на неприветливо мигнувший мне кончик золотой иглы, установленный на прялке.

Я отступила в сторону, подальше от этого средневекового пыточного экспоната.

– Э… пожалуй, нет. Это же как минимум не гигиенично!

– Что?

– Я хотела сказать… что боюсь даже предположить сколько людей касались ее до меня. Вы же знаете сколько жутких болезней передается через кровь?

Холодная, полная его презрения ко мне тишина охватила зал и я еще раз обернулась вокруг, недоумевая, куда же могли подеваться две дюжины… как их там, адептов. Да хоть бы и двойников этого… мастера Йоды на средневековый лад.

– Вы издеваетесь надо мной?

Я предпочла скромно промолчать, а монах, помаринован меня еще мгновение под своим неприятным холодным взглядом, вдруг шагнул ко мне и протянул вперед свою морщинистую тощую ладонь.

– Ладно, просто покажите руку.

И я, не будь дурой, протянула ее ему! Словно его слова

были не просьбой, а приказом, которому нельзя было не подчиниться.

Я успела заметить только тень мстительной улыбки, мелькнувшую в уголках губ старика, как он дернул меня за руку и в следующий же миг ее пронзила острая боль, ударом молнии отдавшаяся по всей руке.

– Ай! Вы в своем уме?! – прорычала я, прижав к себе свою бедную ручку с ноющим от боли пальцем. На его подушечке быстро набухала яркая алая капля. Хоть бы ватку со спиртом дали, честное слово! Варвары!

Монах ничего не ответил мне, да я бы наверно и не услышала, потому что огромный зал огласило оглушительно громкое ритмичное постукивание – пришел в движение механизм золотой прялки. Колесо завертелось, а тонкая шерстяная нить, скользнула по желобу, стирая с иглы мою драгоценную кровушку.

Ожил и монах. Мужчина засуетился вокруг колеса, что-то повертел, подергал, а потом, когда то само собой отстановилось, снял с пояса привязанные к нему длинные черные ножницы, на которые я раньше и внимания не обратила. После чего с торжественной сосредоточенностью срезал ими кусок нити и быстрым шагом направился к картине.

Я не видела что он там делал, пока стоял ко мне спиной. Заметила только момент, когда он взял с тумбы, стоявшей рядом с полотном, лупу и внимательно посмотрел через нее на угол картины.

– Кара… Итмонт? – прогремел его голос… неожиданно вопросительно и зал вокруг словно взорвался голосами!

– Что? Он сказал Итмонт?

Я в ужасе обернулась, увидев позади себя всех тех ребят, которые раньше стояли в очереди передо мной. Ну… почти всех. Не было, например, того широкоплечего парня, которого что-то не устроило в словах монаха, но был к сожалению, мажор. Как и все он что-то прошептал девушке, стоявшей рядом с ним и вдруг вновь уставился на меня, с каким-то испуганным удивлением.

– Может оговорился?

– Мамочки… – тонко простонала невысокая девушка, стоявшая ко мне ближе всего и испуганно попятилась вглубь толпы. Присутствующие здесь вообще, скажем так, попятились, когда я обернулась к ним.

– Кара Итмонт! – настойчиво повторил старик, явно привлекая к себе мое внимание.

Не скажу, что я стала хоть что-то понимать в творящемся вокруг сюре, но одно мне стало ясно точно:

– Простите, но вы наверное обознались! Меня не так зовут.

И снова эта гнетущая, убивающая тишина в ответ, только теперь она была еще более жуткой, потому что помимо старика в этой зале молчала еще пара дюжин человек. И все пялились на меня…

– Никакой ошибки быть не может. – Холодно, словно вы-

нося смертный приговор, сообщил мне старик. – В ткань мироздания нельзя вплести неистинное имя. Вы Кара Итмонт… и вы приняты в Академию Стражей Пределов.

И стоило ему произнести это, как позади меня вновь поднялся встревоженный шепот.

– Итмонт? Это его дочь?

– Я думала все они умерли…

– О, нет… мы все умрем!

– Тсс…

– Проклятая в Академии? Я надеюсь, они собираются что-то с этим делать!

Я не решилась обернуться к ним. Каждая клеточка, каждая частичка внутри меня сейчас отчего-то задрожала так быстро и мелко, что мне показалось, еще мгновение – и меня от ужаса и волнения вывернет наизнанку прямо на ноги старого монаха.

Словно прочтя это по моему лицу, мужчина предусмотрительно сделал шаг назад и, одарив меня последним внимательным взглядом, обратился к толпе за моей спиной.

– Студенты! Следуйте за мной. И советую не разбредаться. Некоторые коридоры Академии ведут совсем не туда, куда бы вам хотелось попасть. А незнакомые двери на деле могут оказаться совсем не тем, чем кажутся.

Глава 2. Часть 4.

Резные двери в конце зала распахнулись, впустив в помпезное золоченое пространство тьму, запах сырости и тревожное волнение факельного пламени. А мне в тот же миг до боли захотелось обнять себя за плечи и свернуться калачиком на мраморном полу. Где-нибудь здесь, среди света и высоких белых колонн, вместо того чтобы плестись вслед за всеми обратно в этот душный мрак! Ведь там я уже была. И каждая тень в этом глухом каменном коридоре казалась мне кровожадным чудовищем, жаждущим лишь одного – схватить меня, несчастную, за мою свежую сочную пяточку тридцать седьмого размера.

Я огляделась вокруг, надеясь встретить еще кого-то, к кому могу обратиться с застывшим на я зыке вопросом, но зал был совершенно пуст и вместе с десятком юношей и девушек со стариком во главе из него будто уходила сама жизнь.

Прихрамывая на правую ногу, монах двигался невозмутимо быстро. Испугавшись, что так и вовсе останусь одна, я кое-как набралась смелости и окликнула его, не сходя с места:

– Простите… могу я отказаться от зачисления?

Кое-кто обернулся на меня, но не монах. Тот, как ни в чем не бывало, уже пересек зал и шагнул за золоченый порог, буквально вынудив меня поспешить за собой следом.

– Извините… э… сэр?

Ловя на себе не самые приятные взгляды, я вклинилась в толпу и почти нагнала старика, но тот даже не обернулся ко мне, хоть и просто не мог не услышать мой вопрос!

– Пожалуйста, выслушайте меня! Я уверена, что здесь какая-то ошибка и меня здесь быть просто не должно! Скажите, как мне вернуться обратно? Кто-нибудь… может вы знаете, как мне вернуться домой?

В глупой надежде встретить хоть каплю сочувствия и поддержки, я обернулась на молча следовавших за монахом ребят. Но те, если не отворачивались от меня, то вовсе отшатывались в стороны, с искренним страхом в глазах. Будто от чумной или бесноватой… вот только не крестились в ответ на мой взгляд.

– Эй! Даже не дыши на меня… – огрызнулся мажор, когда я случайно столкнулась с ним плечом.

– Что ты, какой нежный…

Ну, хоть этот не отпрянул в сторону так, будто я голодный зомби от которого отваливаются куски плоти.

Процессия из студентов тем временем свернула за угол и остановилась на месте, у большого мутного зеркала в почерневшей от времени деревянной раме. Я не сразу поняла что в нем так напугало меня, что я замерла на месте, в отличии от остальных, поспешивших занять место к нему поближе. Но прежде, чем успела сообразить, услышала свое имя… точнее не свое, а то, которым старик так упрорно пытался меня

называть.

– Итмонт. Вы первая. И Фоггейн.

– Я? Почему я?! – испуганно воскликнула Ви.

Толпа расступилась передо мной, открыв путь к зеркалу и я увидела свою новую знакомую, с ужасом переводящую взгляд с меня на монаха.

Старик поморщился, словно откусив поллимона и, вытянув сухую, покрытую коричневыми пятнаями руку, провел по темной зеркальной глади скрюченными пальцами.

– На территории Академии действует комендантский час. Студентам запрещено покидать свои комнаты в ночное время без разрешения преподавателей.

Мутное зеркало пошло волной от его прикосновения и до меня наконец дошло, что же в нем так отталкивало – оно совершенно ничего не отражало кроме всепоглощающей темноты и тусклого света факелов. Я и другие ребята стояли перед ним, словно толпа призраков или вампиров! Ни намека на чью-то тень или кислую физиономию, обращенную в мою сторону.

– Помните, все зеркальные порталы отслеживаются, а всплески магии вне стен студенческих комнат контролируются. Впрочем, как и любые чрезмерные возмущения магического поля где-либо в пределах Академии и ее окрестностей. Все, что вам нужно знать об этом: ваша безопасность – это наш приоритет, и все запреты, введенные ректором Вивид, суть забота о подрастающем поколении Стражей. Есть

вопросы?

– Да! – крикнула я не своим голосом, тут же оторвавшись от созерцания взволнованной зеркальной глади. – Да, у меня вопрос!

Честное слово, едва удержалась чтобы не запрыгать от радости быть наконец услышанной!

– Хорошо. – Как-то уж слишком безразлично кивнул старик, и тут же обратился к другим студентам, буквально окатив меня ушатом ледяного безразличия. – Вы и остальные сможете задать их своему назначенному куратору завтра после занятий. А сейчас прошу проследовать в свои комнаты.

С этими словами монах отдернул руку от зеркальной поверхности, заставив ту в последний раз вздрогнуть и провалиться внутрь рамы, явив жуткую голодную тьму заревевшую на низкой ноте, как ураган за открытой форточкой.

– Фоггейн и Итмонт. Вы первые.

Что? Он правда думает что я пойду… *туда*? Ну уж дудки, дядя!

Ноги сами потащили меня в противоположную от зеркала сторону.

– Да я… я же только спросить хотела!

– Итмонт, вы куда? Займите свою комнату, не задерживайте остальных. – проскрипел противный старикашка.

А когда я, испуганно вытаращив глаза отрицательно помотала головой, тяжело вздохнул и с раздражением обратился к Ви.

– Мисс Фоггейн, продемонстрируйте мисс Итмонт безопасность портала. Боюсь без вашей поддержки эта юная леди вот-вот потеряет самообладание.

По толпе студентов прокатилась волна неприятных издевательских смешков.

Ви же в отличии от остальных смутилась и, бросив на старика обреченный взгляд, шагнула в зеркало.

На какое-то жалкое мгновение, когда ее нога зависла над рамой, тьма исчезла, открыв вид на ярко освещенную комнату с синим ковром на полу и большим окном, скрытым за тяжелыми бархатными шторами.

Но вот, то видение исчезло, а вместе с ним и светлый затылок моей новой знакомой, которая теперь явно не желала со мной знаться.

– Что ж. – Терпеливо улыбнулся мне монах, вот только в этой улыбке я больше не видела ни намека на доброту. – Видите, никакой опасности нет. Теперь ваша очередь, мисс Итмонт.

– Давай, проклятая! – раздался за спиной знакомый насмешливый голос мажора. – Тебе то чего бояться?

Хотелось конечно обернуться и пришибить его чем-нибудь потяжелее крепкого слова, но, судя по всему у меня еще будет время для того чтобы в темном углу пересчитать зубы этому напыщенному индюку.

Потому, собрав в кулак трясущиеся поджилки и высоко подняв голову, я быстрым шагом направилась прямо туда,

в воющую тьму. А уже сделав шаг за раму вдруг услышала жуткий, до костей пробирающий шепот:

– Кара… иди ко мне, Кара…

И едва не перестала дышать, когда оступившись, вперед лицом рухнула на ледяной мраморный пол.

Никакой опасности нет? Серьезно? Да они издеваются!

Глава 3. Часть 1. Проклятье крови дело такое… но ты освоишься!

Каменный пол под пальцами казался ледяным, при этом в комнате, в которую меня занесло волей… или неволей противного старикашки, было почти жарко. Все из-за огромного камина в углу, в котором жадное алое пламя яростно облизывало еще не успевшие обуглиться поленья.

Вспомнив, что сидеть на холодном так-то себе дороже, я неуклюже поднялась, покряхтывая аки старая каргиня, и огляделась. Местечко, скажем прямо, было мало похоже на ту комнатку с уютным голубым ковриком и шторами на здоровенном окне. Что называется ожидание – реальность, получите и распишитесь!

Во-первых, окон тут вовсе не наблюдалось, а во-вторых, для студенческого общежития в этом месте было многовато всякого дорогущего барахла. Вроде глобуса в ретро-стиле, здоровенных напольных часов с позолоченным механизмом, ловящем отблески камина через тонкое стекло, а также всяких вычурных подсвечников, которые были здесь натыканы почти в каждом углу. Наверно для того чтобы было удобно читать книги, которых также здесь было в избытке… в шкафах, на полках и даже просто стопками стоящих где придет-

ся. Ну, просто не комната, а выездной филиал библиотеки!

Хотя, такое количество аналоговых осветительных приборов могло объясняться еще и тем, что озарить светом это помещение полностью, было той еще задачкой. В этих хоромах серийного интроверта, размером, наверно слегка превосходящих нашу с мамой двухкомнатную хрущевку, потолок был просто безобразно высоким. Свет от камина не достигал его, отчего создавалось впечатление, что сама тьма наблюдает за тобой сверху, ловя каждое твое движение и взгляд.

Я невольно поежилась, вспомнив тот загробный шепот, послышавшийся мне в зеркале и с вызовом вгляделась во тьму. Ну, в конце то концов, если уж и судьба мне быть съеденной, то лучше же заставить чудовище хоть немножко подавиться!

– Эй! Кончай пугать – не страшно! Выходи уже, поговорим как цивилизованные люди.

Скажу честно. Я была готова почти ко всему – к леденящему кровь вою оборотня, который, капая желтой слюной, спрыгнул бы прямо передо мной. К взрыву мраморных плит под ногами, из-под которых ко мне бы протянулись жуткие осьминожьи щупальца. И даже в какой-то мере к появлению Эдварда Паттифона*, клубком люрекса блестящего в свете камина, со своим этим: “Саша, ты знаешь кто я? Скажи! ”…

Но этот низкий грудной смех очень много вейпившей дамы средних лет, донесшийся мне в ответ с потолка, чуть не отправил меня в глубокое детство, когда пачкать штанишки

было нормой.

– Боюсь, *как люди* будет проблематично, моя дорогая… но я постараюсь. – Сонной кошкой протянула незнакомка с потолка и плавно спустилась… нет, даже спланировала на пол.

Словно это было нормально вот так, висеть в воздухе метрах в трех над землей и пялиться на насмерть перепуганную меня!

Первое впечатление от голоса не обмануло. Это действительно была *дама.* Такая, вся из себя леди с идеальной осанкой, горделивым поворотом головы и образом продуманным до самой последней детали. Даже темные кудри в ее высокой прическе были волосок к волоску! Верх ее одеяния больше всего напоминал платье – ало-черный корсет с глубоким декольте, деликатно прикрытым темным кружевом, длинные рукава, доходившие до середины увешанных перстнями пальцев. А вот вместо юбки были черные брюки, заправленные в начищенные до блеска черные же сапоги. Я бы сказала современные такие, кожаные брюки. Со шнуровкой. К полному образу олдовой готессы не хватало только яркого макияжа, но дама судя по всему предпочитала свою естественную красоту. Впрочем, это ни капельки не портило образ, а даже наоборот. Ведь на аристократически бледном лице ее карие глаза в обрамлении черных ресниц и ярко-алые, будто искусанные в порыве страсти губы, смотрелись и так достаточно ярко.

Дама шагнула ко мне, оглядев меня с не меньшим интересом, чем я пялилась на нее и моментально посуровев, добавила:

– Однако впредь, мисс Итмонт, я попрошу вас не забывать о соблюдении субординации.

Я похолодела от одного только ее тона! Хоть и сказано это было спокойным и ровным голосом. Страшно было подумать, что бывает когда эта дама на кого-то кричит. О… даже без очков мне теперь было видно, что кем бы она не была – это определенно, что называется, облеченная властью женщина.

Одно хорошо – она точно не собиралась меня есть. По крайней мере пока.

– Да… я, не забуду… – промямлила я, за что получила очередной недобрый взгляд и оглушительное:

– Ректор Вивид! Да, я не забуду, мадам Вивид, спасибо за напоминание.

Ах, вот оно что…

– Спасибо, мадам… ректор. – Связала я, заплетающимся языком и с облегчением выдохнула.

Пожалуй, уж слишком громко, за что вновь была удостоена красноречиво негодующего взгляда.

– Боги… до чего же ты похожа на свою мать. – Проворчала мадам ректор, на миг совсем не аристократически закатив к потолку глаза.

Но у меня в голове в тот момент встревоженные колоколь-

чики зазвенели совсем о другом:

– Вы знали мою маму? Но… как такое возможно?!

– Разумеется знала. – Вздернула нос мадам и устало обратила взгляд к камину. Помолчала немного, а потом даже улыбнулась. Слегка, одними лишь уголками своих идеально очерченных пухлых губ: – Во время учебы в Академии мы даже были с ней лучшими подругами.

Я нахмурилась. Не то чтобы не веря ей… но все это… как-то…

Нет, мама моя конечно мировая тетка. И сейчас может сдружиться со всеми, от змеюк в своей бухгалтерии, до брутальных экспедиторов и грузчиков, имеющих узкие, сугубо булькающие интересы, но… простите, с этой мадамой? Да и где? Ну, не хочет же она сказать, что моя самая обычная мама училась… здесь?!

– Нет… вы что-то путаете, наверно. М-мадам ректор. – Поспешно добавила я, испугавшись быть вновь уличенной в отсутствии субординации. – Моя мама не могла здесь учиться… она окончила торгово-экономический и всю жизнь работала…

– Ох, душа моя. – С глубокой, словно Марианская впадина, печалью в голосе сказала дама. И даже руку к сердцу прижала, позволив себе помолчать несколько мгновений, будто подбирая слова. Будто – потому что по ядовитому блеску в глазах, было совсем не сказать, что следующие слова дались ей так уж тяжело. – Я говорю про твою настоящую мать.

Настоящую? Мне вдруг стало очень-очень холодно и сердце в груди от ее слов будто пропустило удар… а потом вдруг стало так горячо! Не знаю, видела ли она, но вот я отчетливо почувствовала, как праведным гневом воспылали мои щеки и как зачесались мои руки, от желания схватить что-нибудь потяжелее и запустить в эту напыщенную врунью!

– Послушайте, я уверена, что все происходящее здесь – одна большая ошибка. – Отчеканила я, стараясь конечно держать себя в рамках, но уже совершенно не беспокоясь о том, чтобы ранить ее чувство отсутствия субординации. – Я – явно не та, за кого вы меня принимаете. Нет, это конечно очень круто узнать про магию, другие миры и вообще побывать в таком вот занимательном месте. Но поверьте, как только вы во всем разберетесь, то просто офигеете от того, как кто-то просчитался! Я не эта ваша Кара Итмунт, меня Сашкой Мироновой зовут, и мне тут явно место! Так что давайте… как-то вернем все как было, а? И я… эээ… надеюсь вы хоть не убиваете ненужных свидетелей вот этого… вот этого вот всего? – нервно махнула я руками вокруг, аки мельница, – Ведь нет, да?

Что-то нехорошее блеснуло в карих глазах мадам ректор. Какой-то то такой неприятный интерес, словно у какого-нибудь вивисектора, перед которым на столе разложили свежего подопытного. А ведь, если подумать, я к этому миру была пристегнула чем-то покрепче кожаных ремешков. И почти наверняка без нее мне в свой обыденный и родной мир было

не вернуться.

– Не беспокойся об этом, – ласково сказала Вивид, задумчиво скрестив пальцы рук, – ведь ошибки быть не может.

Помариновав меня, пришибленную такими новостями, она вдруг отступила на пару шагов в сторону и вытащила с одной из полок толстый томик в черной обложке под змеиную кожу. Сдула с него пыль и перевернув с десяток листов, шагнула ко мне, обдав странным душным ароматом своих духов. Я бы сравнила их запах с пыльной паутиной и букетом роз на долгие годы забытых в вазе.

– Вот, посмотри. – Сунула она мне под нос его пожелтевшие страницы. – Это твои родители – Дэйн и Вирения Итмонт. Посмотри внимательно на твою мать. Ах… ну, просто как две капли воды!

– Я… я… – только и удалось мне выдавить из себя, ведь мозг мой в тот миг был слишком занят для осмысленной отповеди на тему "я – не я, и вот эта вот фамилия тоже ко мне не имеет никакого отношения…"

Потому что в агонии пытался одновременно переварить все происходящее и то, что стройная светловолосая женщина на черно-белой фотографии была действительно похожа на меня. Так сильно, что злость и возмущение в моей груди в одно мгновение уступили место бесконечной всепоглощающей пустоте.

Женщина на фото не улыбалась. Она скорее выглядела взволнованно, стоя рядом с высоким темноволосым мужчи-

ной с острым цепким взглядом и такой же родинкой у уголка глаза, как у меня.

Дэйн и Вирения Итмонт? Нет же… нет! Эта, как ее, мадам ректор, же просто дурит меня!

– Очень жаль, что ты росла так далеко от дома, ведь теперь тебе придется приложить куда больше усилий, чем твоим сверстникам. – Сочувственно сказала женщина и совершенно безжалостно захлопнула книгу перед моим носом, взметнув в воздух облачко пыли. – Столько всего нужно узнать и далеко не все знания облегчат твой путь. Наверняка ты уже столкнулась… с некоторым неприятием со стороны окружающих.

У меня пересохло во рту. Прямо сейчас мне хотелось одного – оттолкнуть от себя эту душную даму и сбежать… не знаю куда. Да хоть бы и в тот темный коридор с монстрами из тени! Лишь бы подальше… лишь бы больше не слышать ничего о себе… и не о себе.

– Ну… если это можно назвать неприятием.

– Да, – сочувственно кивнула ректор, – Проклятье крови это такое дело. Но ты обязательно освоишься, я тебя уверяю. Со временем.

– Да что это за проклятье такое? Я что заразная что от меня все так шарахаются?

– Ох, нет. – Как дурочке, снисходительно улыбнулась женщина. – Но как бы объяснить… Что ж, скажи мне для начала, дорогая, что ты уже знаешь об Академии Стражей Пре-

делов?

Теперь моя очередь пришла посмотреть на нее, как на не очень умную особу. Но я разумеется, сдержалась. Нет, не из-вежливости, конечно! Просто все еще была слегка напугана и совершенно обескуражена происходящим.

А на счет того, что я знаю об этой их Академии? Хмм… пожалуй, у меня на языке вертелась пара жаждущих сорваться с него ответов, например: “у вас совершенно противозаконная система поиска абитуриентов!” Но и тут я предпочла дипломатично отшутиться:

– Ну… у вас в приемной комиссии работают очень странные личности.

Ректор Вивид удивленно округлила глаза и вдруг рассмеялась этим своим холодным прокуренным смехом.

– Ты о доппеле? О, моя дорогая, – снисходительно улыбнулась она, беспечно отбросив книгу с фотографией моих так называемых родителей в стопку других, обрушив верхние из них на пол и взметнув облачко пыли, – ты еще не скоро привыкнешь к своему родному миру и очень долго будешь удивляться обыденным для остальных вещам. Это так… необычно. – Подобрала она слово и довольно прищурилась, словно ей понравился его вкус. – Доппель у нас всего один, но и его одного иногда бывает много!

Игриво подмигнула мне ректор и рассмеялась своей же, пожалуй, одной ей понятной шутке.

Что ж, покрайней мере эта пугающе властная женщина

пребывает в хорошем расположении духа. Значит меня не съедят и не превратят в жабу, значит еще поживу…

– Видишь ли, Академия Стражей – это особое место. Например, здесь время течет иначе, чем за ее пределами и пространство так многогранно и искривлено, что некоторые события могут происходить в одном месте одновременно. Но за пределами ее стен окажется, что их на самом деле разделяли целые века и огромные расстояния.

Я прищурилась и изо всех сил попыталась напрячь мозги, чтобы представить как такое возможно, но решила не строить из себя отличницу по физике элементарных частиц.

– Как-то не верится в такое…

– А я и не прошу тебя верить мне на слово, ты все увидишь сама. Да и не бери в голову, благодаря моей авторской системе артефактов в большей части Академии поддерживается стабильное для внутреннего учебного распорядка состояние пространства-времени.

Вот так, хотела на экономический, а поступила в какой-то физико-астрономический… Интересно, а профессор Хокинг у них преподавал?

– Все это необходимо для обеспечения безопасности подрастающего поколения Стражей Пределов, ведь без нас все миры обрушатся в хаос и погибнет.

Ректор выдержала многозначительную паузу, проверяя на прочность то ли мои нервы, то ли просто улетев в свои собственные мысли, а потом вдруг продолжила не с того места,

где начала:

– Все в природе находится в балансе, но его основа может показаться тебе нелогичной. Есть добро и зло, тьма и свет, хаос и порядок – они не отталкиваются друг от друга, как, например, вода и масло. Они скорее стремятся к тому, чтобы поглотить друг друга и занять освободившееся место. Но это невозможно, потому что все они будут всегда. Этот бесконечный цикл побед, поражений и возрождений, привел к образованию пределов – неких мембран, границ миров.

Сказала и довольно кивнула, будто все разъяснила.

Ну, да. Спасибо! Теперь-то мне все ясно! Нет. Теперь, если честно, стали закрадываться подозрения, а точно ли меня этим их зеркальным порталом занесло в кабинет ректора? В конце-то концов, о том, что она в этой Академии главная, я знаю только с ее слов! А этот странный душный каменный зал без единого намека на окна и двери, больше смахивает на темницу, для какой-нибудь умалишенной. А почему бы нет? Хотя… где гарантия того, что это я не стукнулась головой, распрощавшись с охранником Степой у магазина и теперь не лежу где-нибудь в больнице, погруженная в кому или пристегнутая ремнями с ниткой слюны, свисающей изо рта?

Брр…

Нет, уж лучше пусть все окажется правдой! Но тогда мне, пожалуй, лучше послушать внимательно эту психическую… то есть ректора Вивид. Возможно, начав понимать в происходящем хоть что-то я все-таки найду способ наконец от-

числиться в свой простой, как три копейки, мир без всяких Стражей, Пределов и доппелей, чем бы они не являлись.

Заведя руки за спину, инфернальная ректоресса моего нового учебного заведения, принялась медленно прохаживаться по комнате, с интересом следя взглядом за моей реакцией на ее внеурочную лекцию.

Ну, какая тут у меня могла быть реакция? Кроме крайней степени пришибленности и коленной дрожи от мыслей, что если все, что она говорит – правда, то мне пипец.

– Мы называем эти мембраны пределами. Они отделяют пространство хаоса от созидательных территорий, но, к несчастью, весьма тонки и рвутся, стоит темной энергии сконцентрироваться в какой-то их части. Благодаря такому разделению появились миры, в которых зародилась удивительная жизнь. Родились мы с тобой и все что когда-либо нас окружало. Но эта красота… – печально вздохнула Вивид. – Она существует в постоянной опасности, ведь баланс энергий требует непрекращающейся борьбы противоположностей. Вот только это так же означает и крушение всего, что нас окружает – смерть устоявшихся миров, потому что истинный баланс в постоянном разрушении и обновлении. А какое живое, осознавшее себя существо захочет быть разрушенным? Кто пожелает смерти своим детям и разрушения всему, что окружало и радовало его при жизни?

Сказала и посмотрела на меня так внимательно, словно ждала от меня ответа. И хорошо что я только воздуха в лёг-

кие успела набрать, как она продолжила. А то удостоилась бы ещё одного снисходительного взгляда, на застрявшее на языке: "Наверно… не знаю…"

– Стражи – главные хранители миров. – С воодушевлением произнесла ректор, фанатично блеснув глазами. – Если хочешь, мы – единственная преграда перед хаосом, который стремится проникнуть в наши уютные миры. Стражи устраняют бреши в пределах… а также истребляют всю нечисть, проникающую к нам извне. Твари питаются магией, они жаждут ее, как путники в пустыне, давно не видевшие воды… но наша магия, манящая их, есть только по эту сторону пределов.

Ну, вот. Ещё и магия! Здрасти, приехали… мало мне было физики с астрономией, ещё и трах-тибидох на мою голову.

Я, как прилежная ученица, даже руку подняла, попытавшись ещё раз привлечь ее внимание к тому, что они тут все точно что-то напутали, потому что в моём мире магии нет, а значит я им в их академии не подхожу, но Вивид меня ожидаемо проигнорировала. Невозмутимо продолжив:

– Стражи появились в ответ на сопротивление жителей миров, стремящемуся к их уничтожению хаосу. Первыми из них стали те, кто отважился вступить в бой с темными созданиями, вместо того чтобы обратиться в бегство. Многие храбрецы и умелые воины гибли в этой борьбе, но те, кто оправлялся от ран, обретали удивительные способности. Кто-то светлые, такие как целительство или, например, ле-

витация. Кто-то темные, среди которых тоже были весьма полезные… – добавила ректор и как-то слишком внимательно на меня посмотрела, заставив поежится от подозрений в собственной причастности к чему-то вроде испепеления на месте милого пушистого кролика, за всю жизнь даже чужой морковки не стащившего. – С появлением Академии и накоплении знаний о природе тварей, хаоса и брешей, защита мира стала более простым и успешным делом. Природных носителей особых способностей, тех, которые напрямую подверглись воздействию хаоса, стало меньше. Зато больше стало тех, кому эти способности передались по наследству. Разумеется, не у каждого потомка Стражей прошлого дар в крови достаточно силен для посвящения, но и в тех, кто подходит для обучения, пока не было недостатка.

Я нервно хихикнула, поймав на себе холодный, как нож в сердце, взгляд ректора. Но ей же не объяснишь, что это у меня такая защита дурацкая от эмоциональных потрясений! Кто-то плачет, кто-то в ступор впадает, а я ржу, как ненормальная.

Хотя, судя по тому, что происходит вокруг меня, почему "как"?

– Это вы сейчас пытаетесь сказать что у меня есть какой-то дар, да? – Решила я все же озвучить причину своей нервной реакции.

Женщина ещё посвернила меня взглядом пару мгновений, но потом вдруг смягчилась и с улыбкой кивнула.

– Да. Но не какой-то… нет, я разумеется не могу утверждать наверняка, ведь мы еще не знаем твоих способностей! – сказала она с каким-то уж слишком наигранным сомнением. – Твоя кровная линия, Кара, она особенная. Разумеется, много прославленных Стражей было у тебя роду, и ты могла унаследовать любую из их способностей, но мы возлагаем надежды на конкретно одну. Способность к единоличному замыканию брешей – ею обладал твой отец, который на сегодняшний день считается последним Стражем Врат.

Ага. Понятненько. Они меня значит на передний фронт войны с этими их тварями хаоса закинуть хотят? Чтоб я им быстренько все эти их бреши позакрывала?

Бежать отсюда надо, Сашка, бежа-ать!

– Вот как… хм… ну, допустим. – Промямлила я и поперхнулась, пытаясь сдержать очередной нервный смешок. – Но если он был такой особенный и уникальный, то при чем здесь тогда какое-то проклятье? Разве его… этого вашего Стража Врат не должны были на руках носить, чтоб он там вам все эти бреши… единолично закрывал.

Мне почему-то рефлекторно захотелось втянуть голову в плечи. Хотя понятно почему, Вивид в тот момент смотрела на меня, как богомолиха, на своего переставшего быть полезным самца. С аппетитом

– Что ж… так и было. – Холодно ответила женщина, когда пауза в нашем разговоре затянулась настолько, что я уже на-

чала проклинать себя за то, что вообще раскрыла рот и перебила ее. – Пока он не осознал, что его дар – это не только спасение. Ведь у Стража Врат есть ключи не только на выход, но и на вход.

Я вдохнула и кажется забыла выдохнуть, поняв к чему она ведёт.

– Вы пытаетесь сказать… что он в какой-то момент начал эти бреши… открывать?

Вивид медленно кивнула, с садистским интересом наблюдая за моей реакцией. А я буквально слов не находила, ведь что тут скажешь, если все в этом мире считают моего, так скажем, отца террористом.

Теперь понятна реакция на меня… наверно, если бы в какую-нибудь американскую школу в один прекрасный день открыто пришла бы учиться дочь одного из виновников трагедии 11 сентября, это произвело бы схожий эффект.

– Но… зачем?!

Ректор посмотрела в сторону пылающего камина и задумчиво поправила свои безупречные волосы, хоть ненадолго избавив меня от своего убийственно внимательного взгляда. Меланхолично ответила:

– Хаос – это ведь тоже энергия. Я не сказала тебе? В отличии от магов этого мира, Стражи черпают силу именно из него. Твари с той стороны питаются магией с этой, твари с этой стороны, питаются магией с той… понимаешь о чем я?

Понимала… точнее нет… или да?

– Стражи это что, какие-то мутанты?

– Можно и так сказать, дорогая. Скажем так, в какой-то мере кровь всех Стражей проклята. Но страх вызывает только твоя, потому что никому не хочется повторения тех темных лет, когда твой отец, напитавшись мощи хаоса, чуть не взял власть над всеми мирами по эту сторонупределов.

– Ой…

Только и вырвалось у меня. Ну, а что тут ещё можно было сказать, кроме "ой", когда настойчиво приписываемый мне ею отец, оказался вовсе не террористом, а каким-то скажем прямо Темным Лордом во плоти!

Ректор, наверно, впервые посмотрела на меня без исследовательского интереса. Возможно, даже с сочувствием. Или мне это только показалось? Сказала с усталым вздохом:

– Да, пожалуй, на сегодня ты узнала достаточно. Теперь ты, скажем так, понимаешь с чем имеешь дело… но не спеши с выводами, дорогая. Другие могут бояться тебя и не понимать, что дети не могут нести ответ за деяния своих родителей, но только в твоих силах изменить их мнение о себе. Очистить кровь своего рода, так сказать. В конце концов твоя бабка, Стэлла Варэйер, тоже была Стражем Врат. И ее имя, в отличии от имени твоего отца, многие до сих пор произносят с почтением.

Ладно. Хорошо, конечно что не всеми моими "родичами", в этом мире пугают капризных детей, но сути дела это не меняет. Я не должна быть здесь! Я точно попала сюда случайно!

– У меня вопрос…

Словно почувствовав, что я снова пытаюсь узнать где выход из этого фантастического мира, женщина подняла вверх палец, не дав мне закончить.

– Не спеши. Ты обязательно получишь ответы на все свои вопросы. Мы разумеется, не знаем, станешь ли ты следующим Стражем Врат, но пожалуй, к тебе все же стоит приставить личного наставника. Я займусь этим, а теперь ступай. Ты наверняка устала и хочешь осмыслить все это.

Я не столько поняла, сколько почувствовала, что вот сейчас, возможно мой последний шанс узнать есть ли для меня выход, и почти прокричала, требуя внимания:

– Но что, если вы все же ошиблись и я не та, за кого вы меня принимаете?

Но ректор на это только закатила глаза. И, достав что-то блестнувшее красным из-за пазухи своего тесного корсета, швырнула это мне под ноги, со словами:

– Все! Прочь с моих глаз!

Только предмет ударился об мрамор, как пол исчез под моими ногами и я с сухим треском провалилась во что-то мягкое и упругое.

– Ааа!!!

Взорвал тишину пронзительный женский визг и вокруг тут же вспыхнул яркий, ослепительный свет, после темного кабинета ректора, совершенно лишивший меня способности видеть.

Глава 3. Часть 2.

Дыра. Огромная дыра надо мной! И в обрамлении неровных обрывков обветшавшего и выцветшего от времени синего бархата, виднеются крепкие черные балки, удерживающие покатые своды каменного потолка.

Натруженная переживаниями и долгим… слишком долгим днем, моя бедная-несчастная тушка аж мурашками покрылась, оказавшись в объятиях мягкой перины. Да так сладко, что зевнуть захотелось! Несмотря даже на облачко пыли, выбитое из кровати при падении, порванный балдахин и звуковой аккомпонемент в виде девичьего визга, продолжающего врываться в мой изможденный мозг взрывными волнами.

Я нехотя села в постели, уже поняв где именно оказалась. Во многом благодаря миленькому голубому ковру, застилавшему пол между моей и соседней кроватью. И, заткнув ладонями уши, раздраженно прикрикнула на насмерть перепуганную соседку:

– Да хватит уже орать! Я это. Я!

– Как ты… – часто дыша и словно придерживая ладонью рвущееся изгруди сердце, просипела сорванным голосом Ви. – Т-точнее откуда ты?

Я поморщилась от звона в ушах, сменившего внезапно наставшую тишину, и не сдержалась от язвительного:

– С потолка, неужели не видно?

– Но как…

Ежики зеленые! Вот честно, насколько уж я, скажем так, человек не от мира сего, но уже готова перестать удивляться, всему тому волшебному кавардаку, который в последние сутки творится вокруг. Но она то что? Ви же тут коренная жительница, так неужели ее можно удивить простым выпадением из портала в потолке?

Впрочем, поток моего возмущения прервал живописный вид на большой прозрачный кувшин с водой, стоявший на тумбе у входа. Презрев стоявший рядом с ним бокал, а вместе с ним и всякую усталость, словно верблюд неделю плутавший в самой жаркой пустыне, я спрыгнула с кровати, чтобы прильнуть к прохладному спасительному источнику живительной влаги.

– Эй! Ты совсем что ли? – возмутилась соседка за моей спиной, – Это мое!

– О, ты теперь разговариваешь со мной, да? – обернулась я к ней и, сладко облизнувшись, вновь по-варварски припала к кувшину.

Ви ничего мне не ответила. А когда я наконец утолила жажду практически ополовинив ее кувшин, увидела что девушка и вовсе с головой накрылась одеялом, отвернувшись носом к стенке.

Но не уснула. Это было ясно по возмущенному сопению – я не слышала, но буквально чувствовала как она мыслен-

но ставит меня такую-сякую на место, не стесняясь в выражениях.

– Что ж, – пожала я плечами и плюхнулась обратно на свою кровать. – мне все понятно. И тебе спокойной ночи!

Разумеется, ответом мне была лишь тишина.

Чудесно-прекрасно!

И мне бы наверно стоило воспользоваться ею и дать хоть немного отдыха перегревшемуся мозгу, но какого, я хочу спросить рожна, а?

Ведь все-таки что же за невероятная вселенская несправедливость, вот так, попасть в другой мир и оказаться в нем потерянной дочерью какого-то кровавого диктатора?!

Ты значит по-жизни такая, ни сном, ни духом, и вообще зайчик пушистый, а на тебя каждый встречный в ответ на любое “привет” крестится, как на демона из ада, да еще и в спину плюет?

Эй, там! На верху! А можно мне судьбу попроще? Ну, там хоть в рабыни-крестьянки попасть, к доброму и красивому, как Аполлон барину, в меня по уши влюбленному? Мне может терок с одноклассниками за положительный авторитет еще в школе хватило! Так что же, я теперь еще и здесь всем доказывать должна, что на самом деле белая и пушистая, хоть и мехом внутрь?

В общем и целом, эмоции мои кипели и сон совсем не шел. Но и у моей соседки, судя по тому как время от времени поскрипывала ее кровать и шуршало одеяло, заснуть никак

не получалось.

Я подулась на нее еще немного за малодушность и узколобость, но все же решила попробовать наладить контакт. Ведь неизвестно сколько нам с ней придется еще времени провести на одной территории. Да и у меня после беседы с мадам инфернальной ректоресс скопился целый воз и маленькая тележка вопросов.

– Во дела, да?! – выдала я, так и не придумав, как еще мне завести с ней разговор.

Кровать скрипеть перестала, шорохи прекратились, однако в ответ я не получила ничего кроме напряженного молчания.

– Эй! Только не говори, что собираешься меня игнорировать до конца времен? Мы же с тобой соседки как никак…

С соседней кровати раздался весьма презрительный и обидный фырк.

Странно, при первой встрече Ви не показалась мне стервой. А даже наоборот очень приятной и легкой в общении девчонкой… Почему же теперь она ведет себя так, будто я газонокосилкой переехала ее любимую морскую свинку?

– Ты хоть скажи почему… Ви, я ведь даже не знаю что происходит.

В тусклом лунном свете, пробивавшемся через шторы из большого окна между нашими кроватями, я отчетливо увидела как откинулось ее одеяло и девушка приподнялась на локте, метнув в мою сторону до глубины души оскорбленный

взгляд. И я уже приготовилась выслушать причину такого ее ко мне отношения, но Ви так же резко плюхнулась обратно и стремительно накинув на себя одеяло, вновь отвернулась дуться к стенке.

– Ну, хоть какая-то реакция. – Фыркнула я как можно ядовитее, пытаясь вывести ее на эмоции и разговор по душам. – Знаешь, мне бы было не так обидно, если бы я знала хоть за что ко мне такое отношение…

– А ты не знаешь? – наконец донеслось с противоположного угла ринга и я внутренне возликовала.

– Нет конечно!

Ну, ладно. Я уже знала. Но хотелось же и ее точку зрения услышать…

– Ха! – Справедливо усомнилась Ви в моих словах, но к счастью, на этом наша перепалка не закончилась, – Спроси у своего папочки за что. Ах, прости… я забыла, не у кого же больше спрашивать, бедная ты сиротка.

– Это вот сейчас было очень грубо, знаешь?

Нет, я ее наверно даже понимаю. И, если честно, в ответ на этот бесчестный удар в спину у меня в душе ничего не ёкнуло. Ведь нельзя же просто на раз взять и поверить в то, что моя любимая мамуля на самом деле не моя, а мужчина с наших семейных фото, умерший, когда мне не было и трёх, не мой настоящий отец! Но все же, не много ли она себе позволяет со мной, за всю жизнь ни одной морской свинки газонокосилкой не переехавший?

– По-моему в самый раз! – безжалостно выдала стерва, пару часов назад представшая передо мной пушистым одуванчиком. – И вообще, я очень сомневаюсь, что после всего того, что натворил твой отец, во всех мирах хоть кто-нибудь станет говорить с тобой добрее, чем я сейчас. А теперь, отстань от меня, Итмонт. Все, чего мне сейчас хочется, это отмотать время назад, чтобы не подать тебе руки при нашей первой встрече.

Не знаю почему именно в этот момент, но вот после этих ее слов слезы сами навернулись мне на глаза, а крепкий доспех из абсолютной убеждённости, что меня просто с кем-то спутали, треснул, в кровь разодрав под собой мою кожу.

Ви так зла на него… на этого Итмонта. Она искренне его ненавидит. Это может означать лишь одно – зло, которое он причинил этому миру должно было коснуться ее лично. Может быть, знай я насколько это для нее серьезно, не стала бы так настойчиво лезть в душу. Но… что теперь? Что мне делать, если я уже оказалась там, где я есть? И, главное, как вести себя, если завтра этому миру вдруг удастся доказать мне, что я та, кем меня здесь считают? Карой Итмонт, студенткой Академии Стражей Пределов, дочерью проклинаемого всеми отца.

Закусив соленую от слез губу, я натянула до глаз теплое стеганое одеяло и решительно уставилась в дыру в балдахине над собой. Нет, ну это же просто эпитафия моей жизни! Провалилась фиг знает куда, да только и могу теперь, что

пялиться на произошедшее со мной горе со стороны. Ай-яй, да как же так получилось? А на деле… мало ли как получилось. Надо бороться! Врезать по кошмарным обстоятельствам непробиваемым оптимизмом! А дальше… либо дама в местном ректорате осознает свою ошибку и вернёт меня в мой спокойный плоский мир, без всяких тварей из брешей в пределах и воинственно настроенных однокашников, либо… Придется всем тут доказать, что человека нужно судить только по его собственным поступкам, вот! Ниче, Сашка. Проклятье крови дело такое себе… но ты освоишься!

Воодушевившись своей решимостью бороться с обстоятельствами, я тут же приступила к мысленной разработке плана по отстаиванию независимости от давления проклятой фамилии. И сама не заметила, как погрузилась в глубокий сон без таких лишних в этот час сновидений…

Глава 3. Часть 3.

Я резко села в кровати и только потом поняла, что мой безмятежный сон сдуло порывом ветра от захлопнутой двери. Очень громко захлопнутой! Буквально с остервенением, да так что из стыков между булыжниками, составлявшими стены комнаты, посыпалась вековая пыль.

Ну, так и быть – будем считать что Ви таким образом проявила любезность и разбудила свою злосчастную подругу. Тобишь меня. Проклятую Кару Итмонт, дочь того-кого-нельзя-называть… хотя нет, с чего это! Они тут все взхалеб поминают имя моего названного папашки, заместо и промежь ругательств. Так что, видимо, не заслужил. Далеко ему до титула мистера главного того-кого-нельзя-называть! И вот уж не знаю, радоваться тому или огорчаться?

Кара… ну и имечко же досталось, ежики зеленые… Говорящее! А знаете что, да. Говорящее. Я им тут сейчас как встану, как покажу Мерлинову мать! Что называется, хотели Кару – получите!

Встала-то встала, а вот с Мерлиновой матерью – это я конечно поторопилась. Во-первых отряхнув и поправив перед зеркалом свою единственную одежду, по-модному драные джинсы и безразмерный бледно-розовый худос, открыла дверь. И тут же ее закрыла. Почему? Ну, а какой, скажите, смысл, пялиться на сплошную каменную стену?

Огорчилась, походила по комнате, присела на кровать и уставилась в дыру в балдахине, оставленную моим вчерашним падением из кабинета ректорессы. Призадумалась… минуту, другую… Но в голову, к сожалению ничего не приходило кроме безотчетного желания попробовать побегать по комнате с криками “замуровали демоны!”

Вспомнила про окно – поняла что и это глупость, потому как не замуровали. Отдернула шторы, в тайне молясь Мерлиновой матери, чтобы оказаться на первом этаже или хоть неподалеку от какого-нибудь очень удобного для спуска дерева. Но и тут меня ждал эпический облом в виде очередной вселенской несправедливости!

Окна моей комнаты выходили на глухую каменную стену и располагались на высоте метров двадцати над зеленой лужайкой с небольшим милым фонтанчиком в виде целующихся рыбок и ухоженных розовых клумб.

Увидев столь безмятежный пейзаж, согретый ласковыми лучами утреннего солнца, я уже была готова завыть от отчаяния, но вдруг увидела знакомую фигуру – молодого монаха, накануне расспрашивавшего меня о фамильяре.

Не узнать его было сложно – самый манерный из двойников, даже походку имел специфически женственную. Монах шел к фонтану по выложенной каменными плитками тропинке, одной рукой прижимая к груди какую-то книжицу, а другой производя элегантные пассы от которых в стороны время от времени разлетались искры.

Понадеявшись на то, что его вчерашняя милосердность ко мне еще никуда успела выветриться, я как сумасшедшая стала барабанить в стекла и кричать. И, о чудо! мои вопли были услышаны!

Заметив суматошное мельтешение в окне, монах нахмурился. Затем вытащил из-за пазухи какой-то медальон и увидев что-то на нем принялся весьма сурово грозить мне пальцем и что-то кричать.

Эта пантомима в которой монах отчитывает меня незнамо за что, а я пытаюсь объяснить что если ему хочется прочесть мне нотацию, то пусть сделает это глядя мне прямо в глаза, могла бы продолжаться долго, если бы я, достигнув предела эмоциональности, вдруг не показала ему средний палец. Я, честное слово, сделала это случайно! Ведь вместо среднего должен был быть указательный, которым бы я ткнула в стекло, мешавшее мне слышать его слова… Но, что сделано – то сделано. В конце концов, главное ведь то, что это наконец возымело эффект! И монах, побогровев как спелый помидор, быстрым шагом направился куда-то внутрь замка. И вот, буквально через мгновение после того, как исчез из виду, громко пробарабанив в дверь, распахнул ее с праведным рыком:

– Мисс Итмонт, что вы себе позволяете! Я буду жаловаться ректору!

Я только и успела что руку протянуть в сторону стремительно захлопнувшейся двери. А мой отчаянный, полный

мольбы взгляд, волной разбился об суровую стену плотно сомкнутых тонких губ монаха.

– Простите меня! Простите! – я сложила руки лодочкой и виновато опустила голову. – Просто выслушайте, а потом жалуйтесь кому хотите!

Мужчина ворчливо фыркнул, но все же кивнул, позволись излить в его уши весь мой нескончаемый поток негодования от особенностей местной планировки студенческих общежитий.

– Глупости какие. – Проворчал монах и с головы до ног окинул меня суровым взглядом. – Что за невнимательность! Вам же выдали комплект брошюр!

– Какой комплект? – простонала я, искренне не понимая о чем речь.

– Тот который… в кармане вашей кофты, разумеется!

Вперед запоздавшей мысли, рука сама нырнула в широкий карман худи и сжала целый ворох хрустящих пергаментов.

– Ой…

А ведь мне и правда вчера насовали в руки всякой макулатуры. Вытряхнув на кровать все, что было надежно припрятано и забыто, я схватила и развернула первый попавшийся свиток и медленно прочла вслух:

– “О порядке посещения занятий Академии Стражей Пределов, правилах поведения, запретах, поощрениях и наказаниях”

– Да-да. Читайте внимательно, Итмонт, там все написано… – поддакнул монах, назидательно сложив на груди руки.

И надо же такому случиться, интересовавшие меня пункты сего длиннюшего трактата, будто заговоренные, как-то сразу бросились мне в глаза:

Пункт 12. Д

Самостоятельное использование химерных и зеркальных порталов запрещено до получения аттестации по прикладному порталоведению.

Пункт 12 Е

Для перемещение внутри Академии используйте стабильные векторные переходы.

Пункт 12 Ё

Стабильные векторные переходы активируются мануально. Для настройки переходов используйте мысленную или вербальную аффермацию из списка ниже.

Для перемещения в главный зал, встаньте у стабильного векторного портала, возьмитесь за его ручку и произнесите мысленно или вербально: “Я открываю дверь в…

– Силы светлые! – воскликнул монах на высокой ноте и взмахнул в воздухе цепочкой с серебряной луковицей часов, которую носил на шее. – Мисс Итмонт, вы хоть видели сколько времени? У вас же введение в пределологию первой парой! Профессор Келвик вас со свету сживет, если будете пропускать ее лекции!

Сказав это, монах бросил на меня еще один суровый взгляд и уже отвернулся к двери, чтобы оставить меня наедине с моим прогулом вышеупомянутой лекции, но я успела его окликнуть.

– Постойте!

– Что еще?

Что еще, что еще? Ну, не брякнуться же мне перед ним на колени с просьбой взять меня, такую дурную, за ручку и проводить куда надо… Пришлось зайти издалека и для начала еще раз извиниться.

– Простите. Мне очень жаль, я не хотела вас оскорбить.

Мужчина устало, но уже беззлобно вздохнул и назидательно произнес:

– Не важно чего вы не хотели, важно чтобы вы не повторяли это вновь. Учиться в Академии и без того не просто, так хоть сами не усложножняйте себе жизнь.

– Спасибо вам! – Монах кивнул и, вот незадача, уже даже дверь распахнул, за которой я в легком мареве увидела зеленый сад и фонтан с целующимися рыбками вдалеке. – Ой, да погодите вы… скажите, хоть как вас зовут? А то вас… с братьями так просто перепутать.

И мне искренне кажется, что я была с ним вполне вежлива и мила в этот момент, но в довершение всего почему-то получила снисходительную улыбку, появившуюся на его смазливом лице при словах:

– Я доппель, милочка. Нас всех зовут одинаково.

И очень громкий хлопок дверью, закрывшуюся за его спиной, потоком воздуха отбросивший мои же волосы мне в глаза.

Ну, вот и все. Я снова осталась в этой комнате одна со своими мыслями и проблемами, с одним только но – на моей кровати теперь кучкой лежала вроде как вся нужная мне информация. Да только поди разбери что там написано!

Аффермации… векторные перходы… нет, ну они издеваются? А словарик дать? Тут ведь даже интернет не работает!

Однако, чувство безысходности сменилось раздражением. А злая я, всегда работала куда продуктивнее, чем грустная и растекшаяся лужицей по полу!

На самом маленьком пергаменте убористым почерком было выведено: “Расписание занятий общего курса Академии Стражей Пределов”. В котором первой же строчкой значилось:

Профессор Келвик – все занятия проходят во второй аудитории, на третьем этаже восточного крыла. Вот и подсказка.

– Третий этаж, восточного крыла, ага…

Чувствуя дрожь во всем теле… и ещё что схожу с ума, я встала носом к двери. Выдохнула, нервно стряхнула руками, пытаясь сбросить напряжение.

– Ладно, Сашка. Это тебе не конроша по матану за полугодие.

Продолжая ощущать легкую степень помешательства, как минимум от разговора с самой собой, я положила руку на бронзовую дверную ручку, кожей ощутив ее обжигающий холод. И тихо прошептала:

– Я открываю дверь в коридор на третьем этаже восточного крыла…

Ежики же зеленые…

Дверь, отворившаяся с легким шелестом, словно вспыхнула на миг по контуру голубым свечением, явив мне не глухую стену, как прежде, а вполне себе светлый и просторный коридор.

Витражные окна мягко рассеивали теплый утренний свет, отбрасывая на каменные плиты на полу свой причудливый узор. Я медленно ступала по ним, прислушиваясь и постоянно оглядываясь. Ну, мало ли! А вдруг эти их подкроватно-завесные монстры, которыми меня так стращала ректоресса, могут взять и появиться за моей спиной? Тем более, что с тех пор, как я покинула спальню, меня начало преследовать неприятное ощущение чьего-то незримого присутствия. Я как бы в этом мире человек новый, порядков не знаю – кто у них тут за всеми следит, монстры или видеокамеры.

Да, в коридоре было тихо и пусто, но на уровне ощущений я улавливала на себе чей-то пристальный взгляд… Так что это, паранойя? Бурная фантазия?

Как бы там ни было, я еще раз достала пергамент с расписанием и поднесла его к носу, чтобы удостовериться:

– Все занятия… во второй аудитории. Хм… и где же здесь…

И, словно в ответ на мой вопрос, в стене, к которой я до этого стояла спиной, не появились, а буквально выросли из нее огромные деревянные створы! Украшенные резным рисунком, эти двери вполне бы подошли для какого-нибудь великана, а не для девушки ростом чуть ниже среднего, однако надпись в которую складывался резной узор, оказалась чуть выше моего уровня глаз.

"Аудитория 2"

Вот мне просто интересно, у них тут все действительно на русском написано или это какая-нибудь их магия мне все так участливо переводит в родные буквы, цифры и понятия? Надо будет непременно у кого-нибудь спросить…

Продолжая робеть и трястись внутри, как несъедобная желешка из нашей школьной столовой, я тихо поскреблась в обозначенную дверь и сразу же ее распахнула.

– Извините, можно войти?

В школе я была отличницей, но не активисткой. Моей ученической повинностью на это время стало – ездить на всевозможные олимпиады. Поэтому, что касается самодеятельности с выходом на сцену, я всегда ограничивалась быстрой проходкой до директрисы за очередным дипломом. В зал, на зрителей, при этом можно было и не смотреть.

И все же страх сцены был мне немного знаком – и именно его, только более ярко и бурно, я испытала прямо сейчас,

обнаружив обращенные на себя взгляды.

В просторной аудитории, построенной по типу амфитеатра с доской и преподавательским столом в центре, волной поднялся взволнованный шепот. Кто-то даже засмеялся, а меня в краску бросило от такого обилия внимания. Настолько резко, что даже голова закружилась!

Нет, ну а чего я ожидала, опоздав на первую пару учебного семестра или что у них тут в этой их Академии? Человек тридцать, среди которых попадались знакомые мне лица, пожалуй, были только рады отвлечься от напряженной лекции… как ее там, этого профессора…

– Итмонт. – Донесся откуда-то сверху до боли знакомый голос, с хрипотцой, которую мне теперь, было не спутать. – Проходите. А мы тут уже предположения начали строить, куда вы могли пропасть.

– П-простите, профессор. Я… я заблудилась. – Промямлила я, едва ворочая губами, а взгляд мой меж тем судорожно метался по верхам аудитории, отказываясь обнаруживать говорившего.

Пока я наконец не догадалась зайти внутрь и повернуться. Прямо над высокой дверью в стене был небольшой каменный балкон, с нишей в которой стояло длинное узкое зеркало. А перед ним, расслабленно облокотившись на перила, сверху вниз на меня смотрел высокий мужчина с внешностью маньяка из библиотеки. С которым я и познакомилась накануне.

– Магистр Фарлоу. Профессор Келвик в вынужденном отпуске по здоровью. К сожалению, после ночного инцидента, никто не успел позаботиться о корректировке расписания. Вас ждет целый день порталоведения. Со мной.

И тысячи вопросов, разумеется, устремились от моей дурной головы к моему непослушному языку: что за инцидент? какого рожна здесь именно ты, ночной маньяк из библиотеки? где камеры и куда смеяться? а можно я пойду, мне что-то нездоровится?…

Но, к счастью, я вовремя прикусила язык и почла за счастье промолчать. А вдруг и правда за умную сойду?

– Вы так побледнели, Итмонт. – Будто бы с издевкой спросил магистр. – Вас что-то не устраивает?

Нет, не будто бы – точно с издевкой!

– Меня… я… – начала я свое нечленораздельное оправдание, лихорадочно соображая как же избавиться от метафорических прожекторов, обращенных на меня со стороны аудитории. Но от ответа меня вдруг избавил тот, от которого, что называется, и не ждали.

– Фамилия собственная ее не устраивает! – выкрикнул вихрастый парень откуда-то со среднего ряда.

Но я успела уловить взглядом его движение и сразу же узнала мажора. Напыщенного индюка, как его там звали…

– Эшвор, вы кажется закончили с моим заданием?

Раздалось с балкона и в аудитории тут же стало на десяток градусов холоднее. Клянусь!

Уж, не знаю что лучше, издевка с ноткой веселья в тоне или вот такое убийственное замечание.

– Еще нет, магистр.

– Но при этом находите время открывать рот?

Кажется, не только Эшвор, но и все в аудитории поспешили опустить взгляд. Однако, освобожденная от "прожекторов" общественного интереса, я не стала выдыхать и расслабляться. Наоборот подобралась еще больше и замерла, как хомяк, застуканный на месте преступления с полными щеками хозяйской гречи.

– Раз вы такой многозадачный – подвиньтесь. Мисс Итмонт, прошу. – Донеслось сверху буквально таки ласковое приглашение, тем не менее словно обухом садонувшее меня по затылку. – Мистер Эшвор объяснит вам суть упражнения и если по итогу занятия вы оба не сдадите мне успешную работу, останетесь… убирать аудиторию.

Я кивнула самой себе и, уверенной походкой "сухаря в юбке" из любимого маминого советского фильма, направилась к мажору.

Судя по тому, как с моим приближением все больше кривилась его аристократическая рожа, это его совсем не устраивало. Стоило мне присесть рядом с ним на скамейку, как от нас, словно от прокаженных, тут же поспешили отсесть пара девушек и один парень.

Ну, что же… меньше народу – больше кислороду! Но

Мэллорд и этого как-то не оценил. Очень уж грустно мой первый академский враг посмотрел вслед одной из отсевших от нас девушек.

– Не могла просто сгинуть и оказать всем услугу, да? Так хорошо день начинался…

– Сам виноват. Нечего было язык свой распускать. – В тон ему огрызнулась я, за что тут же нарвалась на тихий, но очень злобный обмен любезностями.

– Гадина…

– Козлина тупорылый. Давай, показывай что делать?

На мгновение мне даже показалось, что сейчас мы с мажором подеремся. Бедняга так напрягся и выпучил на меня глаза, что я почти услышала как со свистом закипают его мозги. Но он ограничился убийственным взглядом и не без мстительного удовольствия обрушил на стол передо мной толстенную книгу в очень затертом кожаном переплете.

– Страница шесть. Изучи картинки. Даже спрашивать не буду умеешь ли ты читать. Справишься?

Чувствуя острую потребность прицельно плюнуть ему прямо в его смазливую рожу, я улыбнулась врагу самой сладкой своей улыбкой, мысленно посылая козлу лучи смерти.

– Уж точно лучше тебя.

Однако, я, вероятно, поторопилась с заявлениями.

На шестой странице меня ждало крайне схематичное изображение руки в стиле средневековых гравюр. На каждой последующей картинке кисть изгибалась под разными уг-

лами, а пальцы скрещивались, демонстрируя пассы, для воплощения которых моим аналогичным отросткам потребовались бы годы пальцевой йоги.

– Эээ… что это?

Вместо ответа мажор издевательски ухмыльнулся и подвинул ко мне небольшую корзинку, на дне которой поблескивало несколько зеркальных осколков. Сам же принялся изображать что-то похожее на инструкцию из книги, время от времени прикасаясь к куску зеркала перед собой.

Я огляделась вокруг. Три десятка моих однокурсников были заняты тем же самым. Пригнувшись низко к столу или же наоборот, выпрямившись, они вертели запястьями и гнули пальцы над осколками зеркал. Кто-то при этом что-то настойчиво шептал, кто-то изображал невозмутимую суровость, а одна девушка с ряда за мной и вовсе тихо плакала ежеминутно с громким хлюпаньем втягивая носом назойливые сопли.

Ну… мы, попаданки в иномирье, народ простой. Сказано гнуть пальцы, как на картинке – гнем. Собственно, размяв как следует запястья и закатав рукава худоса, я приступила к делу. Но и пары повторений сделать не успела, как нарвалась на уничижительное:

– И что ты делаешь?

Мне бы наверно стоило подумать о том, что мажор специально меня сбивает, издёвки ради, удовольствия для. Но как-то уж слишком искренне кисло выглядела его удивлён-

ная физиономия.

– В смысле "что"? То же, что и все. – Откусалась я.

– Разве? – скривился тот, – Ты что, издеваешься сейчас? Нет, ты специально, да? Хочешь чтобы я остался тут тряпкой размахивать, как какой-нибудь доппель?

Я была озадачена такой реакцией. У меня на нее, честно, не было ни ответа, ни предположения! А Мэллорд меж тем напустился ещё сильнее.

– Оглядись, кто так делает? Обратись к фамильяру, без энергии связи ничего не выйдет, а я не собираюсь тут с тобой до ночи сидеть.

Ну, во-первых мне бы знать что мы все, здоровые лбы, тут делаем, а во-вторых…

– Э… у меня нет… фамильяра этого вашего.

Мажор выкатил на меня глаза так, что я всерьез испугалась, не взорвется ли его голова от такого напряжения. А потом вдруг вскинул вверх руку и яростно затряс ею, привлекая внимание нашего балконного надзирателя.

– Что, Эшвор? Вы уже закончили?

– Магистр Фарлоу! Мы не можем. У Итмонт нет фамильяра! – сообщил он с интонацией главного школьного ябеды.

По аудитории при этом пополз премерзкий шопоток, в котором то и дело я слышала свое имя. Точнее, не совсем свое.

– Тишина в аудитории! Желающие что-то обсудить – положат мне работу на стол до истечения времени. – резко обрубил все толки магистр. И, судя по мурашкам, прошившим

мое тело с головы до пят, упёрся в меня своим пронзительным взглядом. А я даже голову поднять не смогла! Уставилась на свои руки, словно действительно была в чем-то виновата. Ну, нет у меня этого их фамильяра и что теперь? А вообще, когда же они наконец поймут, что я не местная и звать меня не так!

– Итмонт, это правда?

Ну, я кивнула. Хоть и не поднимая взгляда, но все же, скажем так, ответила. И почему мне так тошно было в этом признаваться? Ну, не преступление же я совершила! Не убьет же он меня, за отсутствие того, чего никогда не было…

– Что ж. В таком случае, следите за действиями мистера Эшвора. В конце занятий продемонстрируете мне систему пассов. – Неожиданно мягко сказал магистр и тут же вновь обратился к аудитории железным, не терпящим возражений тоном. – Это было последнее предупреждение! Концентрация на задании при любых внешних воздействиях – одна из главных добродетелей стража. Каждый, кто посмеет отвлечься ещё раз, сдает работу!

Несмотря на столь красноречивый "мэссэдж" прямо рядом со мной вновь взметнулась вверх рука.

Честное слово, этот мажор либо дурной, либо бессмертный!

– Да, Эшвор?

– Значит я свободен от… этой?

Вовремя заменил эпитет мистер козья морда. А я, с интересом и, чего уж там, надеждой на скорую расправу над противником, посмотрела на магистра. Неожиданно для себя, столкнувшись с его пристальным взглядом.

– Разумеется да. – ответил Фарлоу, смотря при этом только на меня, а не на мажора. – Но за свободу вы заплатите уборкой в аудитории. А что до вас, мисс “эта”, будьте добры после лекций зайти в мой кабинет.

И я, словно кролик, парализованный взглядом удава, ни вдохнуть, ни выдохнуть не смогла, пока библиотечный маньяк сам не отвернулся.

Ох, кажется, за отсутствие фамильяров здесь все же приговаривают к смертной казни… иначе чего ему на меня так пялиться, а?

Глава 3. Часть 4.

Пока мои однокурсники, все, как один, крутили запястьями и тыкали в осколки зеркал – это было еще пол беды. Самое же неприятное началось, когда Мэллорд “заноза в заднице” Эшворд с торжественным “а-ха-ха!” первым поднял свой осколок к потолку.

Правда, тут же плюхнулся на место, столкнувшись с многозначительно убийственным взглядом магистра Фарлоу.

Наверно это тяжело вот так, оказаться лучшим “в классе”, но не вкусить всей радости от оккупации пальмы первенства. Потому что до этого уже успел получить свою порцию наказания.

Я посмотрела вокруг. Один за другим парни и девчонки с довольными лицами отодвигали от себя осколки и тяжелые тома в кожаных обложках. Кто-то вереща от радости, кто-то с тихим самодовольством… а вот я даже просто понять, что именно они делали, была не в состоянии.

И если до этого времени мне было как-то все равно, то после того, как мажор первым заявил о выполнении задания, мой синдром отличницы дал о себе знать резкой болью в области чувства собственного достоинства!

Это что же… значит я, хуже него? Да пошел бы ваш Мэллорд Эшвор, знаете куда?!

Осознавая всю тщетность попыток, ввиду отсутствия своего чертового фамильяра, я с грохотом откинула тяжелую обложку с фолианта, и открыла его на первой странице.

Глаза побежали по строчкам, отыскивая главное в океане воды, налитой автором сего учебного пособия. Очень скоро мне стало ясно, что высший балл ЕГЭ по математике мне тут не поможет… и даже сочинением по русскому в части С, сданному на отлично я могу только провести гигиеническую процедуру в уборной… НО! Один раз отличник – всегда отличник! И потому я, вооружившись упорством и жаждой доминирования над врагом, вновь закатала рукава и вновь приступила к делу. Обреченному на провал, хотя бы потому что смысл упражнения сводился к тому, чтобы связаться через зеркало со своим фамильяром.

Которого у меня нет и быть не может!

Если верить информации из учебника, это задание представляло собой отработку простейшего вида портальной связи. Смысл в том, что любая поверхность с достаточной степенью отражения, может выступать, как проводник. И чем сильнее отражающая способность поверхности, и связь между "объектом", тобишь мной, и субъектом, тобишь моим несуществующим фамильяром, тем проще этот контакт меж нами осуществить.

А поскольку нет ничего в мире более отражающего, чем зеркало и никакой связи сильнее, чем между магом и его фамильяром, то упражнение должно было выполняться на раз-

два!

Да. В теории. А я приступила к практике.

– Что ты делаешь? – спросил мажор, заметив мои потуги в магию, да еще и издевательски хихикнул при этом.

– Завянь. Отвлекаешь.

– Было бы от чего. У тебя ничего не выйдет, дура. У тебя же нет…

После трех пассов над зеркалом подряд, я вновь коснулась осколка… и он стремительно почернел! Так, словно своим касанием я в воду чернил добавила!

Сказать, что я офигела – ничего не сказать, но рядом с моей челюстью приземлилась и челюсть заметившего это Мэллорда.

– Это что?

– Кажется… я что-то сломала.

– Не могла. – Словно забыв про нашу вражду, мажор придвинулся ко мне ближе и заглянул в осколок. – У тебя же нет связи с фамильяром, значит твои силы спят. А если силы спят, то тебе неоткуда брать энергию для трансмутаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.